

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ДМИТРИЙ СУЛТАНОВ

ОСОЗНАНИЕ

Расслабиться не получится!

Annotation

Главному герою удастся выжить в опасных передрягах и даже восстановить свою память. Но что делать дальше? Огромный новый мир не только дает много возможностей, но и требует не меньше. Средств минимум, а из навыков есть только боевые, правда, не забудем про ментальные способности. Так что поневоле снова придется рисковать своей жизнью для достижения успеха и развития в этом суровом мире. А очередные проблемы не заставляют себя ждать!

Дмитрий Султанов

Абордажник: Осознание

© Дмитрий Султанов, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

— Что за водичку ты тут пьешь? Эй, бармен, принеси чего-нибудь покрепче, — прокричал Стас в глубину бара и, обернувшись ко мне, спросил с задором: — Ну что, ты подумал над моим предложением?

— Я... — начал тянуть. Видя мою реакцию, приятель начал давить:

— Да давай. Ведь хороший шанс же вырваться из круга корпоративных наемников!

— Ага, только это скорее не вырваться из круга, а просто расширить его диаметр. А точнее удлинить цепь, на которой мы будем сидеть, — все же не удержался и хмыкнул я.

— А какие варианты? У тебя шестой рейтинг и какое-то количество денег, миллиона три, пусть даже пять. Но это очень мало для чего-то большего. Ах да, еще знания «мяса». Извини, — смутился Стас, но все же продолжил: — оно так и есть. Абордажники — это мясо в бою, и только благодаря навыкам псиона ты и выжил. А так можно попробовать больше заработать, хоть и с риском. Во всяком случае, ты сам сможешь определять допустимость этого риска.

— Ладно, — сдался я. Все-таки вариант хорош, а просто сидеть на планете в роли клерка я не смогу. Мозги не на то заточены. Или же Старший там что-то уж очень удачно подкрутил. — Повтори-ка свою идею, а я еще раз все обдумаю.

— Хорошо, для страдающих потерей памяти расскажу все во второй раз, — вздохнул, но все же начал снова рассказывать Стас. — Значит так. Прямо перед всей этой заварухой с жуками мы были во Фронтире и словили автоматизированный сигнал бедствия. Лоран дал команду проследовать к нему, и в итоге в соседней системе мы нашли поврежденный легкий носитель седьмого класса, при этом аж пятого поколения. Лимитированная версия, имеет мощные искины, хорошие щиты и слабенькое вооружение. Основная сила в пяти легких истребителях, которые могут разобрать даже пару рейдеров аналогичного класса. Ну а что? Гипер-установки нет, трюма нет, система жизнеобеспечения только под пилота. Большая маневренность и скорость, и очень мощные пушки. Можно такие заказы брать... — начал в предвкушении улыбаться Стас.

Так что мне пришлось пощелкать перед его носом, чтобы он вернулся на землю из своих фантазий.

— Извини, замечтался. Но уж слишком сильно мне тогда Лоран рекламировал эти штуковины. У этого носителя был поврежден реактор, судя по информации искина. Какая-то диверсия вследствие корпоративных войн. Поэтому и вывели из строя, но с минимумом повреждений. Экипаж к этому времени погиб из-за резко отключившейся системы жизнеобеспечения, слишком в неудачный момент произошла авария. Или удачный, как посмотреть. В общем, хотели мы носитель себе забрать, пока нас не опередили те, кто обеспечил такую возможность. И мы даже смогли убедить искина дать коды доступа для попадания на носитель. Правда, без возможности управления, но тут уже дело за малым. В общем, не сложилось. Как назло, нарисовались армейцы, заметившие этот же сигнал. А носитель-то не наш, вот они в ту корпорацию отправили данные об их корабле. Те от нашей транспортировки отказались, сказали, что сами заберут. Фух, эй, бармен, принеси еще чего-нибудь, а то горло пересохло, — крикнул Стас.

Под моим внимательным взглядом он залпом выпил половину большого стакана чего-то крепкого, а затем укоряюще ткнул в меня пальцем и сказал:

— Ты бы тоже мог присоединиться... Ладно, черт с тобой. На чем я там остановился? Ах да. Так вот, мы ушли из системы. Армейцы тоже очень уж резко куда-то свалили. Теперь-то я понимаю, что они про жуков узнали, а тогда... Эх, могли бы и предупредить, уроды. Тогда, возможно, и моя Зоя смогла бы выжить, если бы мы знали...

— Эй, не уходи в дурные мысли. Если бы все знали, то не погибло бы столько народа. Но ты ничего не изменишь, да и сидеть в депрессии глупо. Тем более ты ж меня пытаешься вытянуть на авантюру, а напарник-пессимист мне точно не нужен в тот момент, когда придется рисковать своей шкурой.

— Ты прав, конечно, но тяжело это просто... Ладно, в общем, мы ушли к Мааруну, где вся жесь и началась. Я потом узнавал про компанию — владельца носителя, у нее головной офис был как раз на уничтоженной планете. Да и у страховой компании тоже, так что, если носитель там остался... А он, скорее всего, остался, так как перед нашим уходом его искин перестал подавать знак тревоги — по команде от корпорации. В общем, если он там, то мы сможем получить носитель где-то за полмиллиарда кредитов. Надо только реактор купить с некоторыми элементами системы жизнеобеспечения и как-то долететь до носителя. А там уже лучше всего создать свою компанию. Корабль достаточно новый, экипажа много не требуется, да и тот найдем. Ведь хорошая возможность, да?

— Это да, но только, сколько реактор будет стоить с жизнеобеспечением, ты считал? Да и корабль нужен, чтобы банально долететь до нашего «сокровища», — красноречиво выделил я это слово, — а это все деньги. И очень немалые. Тем более, сейчас корабли подорожали сильно, уж слишком много было уничтожено «тараканами».

— Ну, надо считать, но я тебе пока идею изложил. Обдумай это, — продолжил увещевать Стас. В это время возле одной из стен в воздухе возникла проекция какой-то арены, на которой сошлись бойцы в поединке. Причем явно с использованием сионических сил. Я даже сразу не понял, фильм это или реальный бой, пока после поражения одного из бойцов в баре не раздался громкий гул голосов. Часть из них звучали разочарованно, а другие, напротив, — очень радостно. Ставки, что ли, делали? Черт, отвлекся от разговора. Впрочем, Стас тоже засмотрелся на происходящее. Так, вернемся к сути.

— Хорошо, Стас, я согласен. Возможность действительно хорошая. Так что грех ее упускать. Давай тогда хоть грубо прикинем все. У меня есть 2,9 миллиона кредитов. Дальше, я могу взять в кредит еще где-то 2,8. Итого 5 миллионов 700 тысяч кредитов. Но надо что-то есть, купить себе оружие, броню там. Кроме того, починить реактор без баз будет сложно. А еще система жизнеобеспечения. Да и без знаний хотя бы по пилотированию и навигации я просто никуда не полечу, — твердо заявил я.

— Ну ладно. База по технике и строению кораблей, насколько я помню, у тебя есть? Вот тогда выучишь «Энергетические системы» и «Техника» третьего уровня, «Инженера» второго уровня на всякий случай. Что касается управления кораблем — я все же буду с тобой, так что тебе хватит с головой двух уровней в «Пилотировании» и «Навигации», а можно даже ограничиться и первым. Там все-таки основная проблема только в реакторе, так что сильно углубляться в ремонтное дело не стоит. Вроде искин говорил, что поддержать жизнеобеспечение в ограниченном состоянии он сможет и сам. Главное — реактор. Но даже с учетом скидки как военнообязанным все равно выйдет изрядная сумма, — нахмурился Стас.

— Вот то-то и оно. Тем более, и тебе, скорее всего, надо что-то подучить, чтобы нормально управлять носителем. А еще реактор, наверное, дорогой! — Видя, как приятель

начал еще больше хмуриться, продолжил: — Эй, я озвучиваю нашу проблему, чтобы мы могли ее решить. Сколько реактор-то стоит?

— Получается, что нам надо будет где-то миллионов сорок. Плюс столько же на старенькую яхту, чтобы мы могли впихнуть реактор. Это с топливом и с запасом. Думаю, можно попробовать найти дешевле, надо только озадачиться этим вопросом.

— Только нам надо еще долететь, так что сильно экономить не стоит. А то подсунут какое-то раздолбанное корыто из тех, что нашли после боев с чужими и кое-как подлатали. А оно развалится по пути.

— Да, но все же вдвоем, думаю, сможем найти что-то подходящее. Это точно не проблема, — легко отмахнулся Стас.

— А еще желательно бы выучиться под разгоном, чтобы все сделать быстро и наш приз никто не упер. Так что надо нацеливаться на сто миллионов, попутно ища варианты дешевле, — подвел итог я. — А теперь давай думать, где возьмем столько денег. Сумма совсем не маленькая.

— М-да, я как-то думал, что это будет проще, — потянул Стас, — да и если мы сможем за короткий срок получить такую прорву денег, то зачем нам этот носитель?

— Ну не скажи. Я пока раздумываю, а не попробовать ли через казино получить такую сумму, а там придется валить очень быстро, и наличие носителя в дальнейшем может сильно помочь делу. Ну или через ставки на что-то. В общем, надо сделать что-то не очень законное или просто на грани, только так. А постоянно так рисковать нельзя. Против системы, пусть даже преступной — не попрешь, закопают точно.

— Наверное. Но в таких вариантах, как ставки или казино, я тебе совсем не нужен, — заметил Стас, — тогда какой во мне смысл? — начал сомневаться он.

— А координаты кто знает? Коды к искину? Кто кораблем управлять будет? — резонно возразил я. — Будем работать вместе, просто на первом этапе больше я, а позже уже ты.

Земляк расслабился и даже начал улыбаться, а потом встрепенулся и выдал:

— Тогда давай я поиск начну. Даже можно сейчас. Чего откладывать то?

— Логично, — не смог не согласиться я.

В итоге на очень длительное время за столом воцарилось молчание, изредка прерываемое озвучиванием найденных вариантов. Пока все выходило не очень радужно. То есть совсем. Таких хитрых умников, как мы, тут и до этого было немало. Тем же псионам вообще было запрещено играть в казино. Причем каждый посетитель под протокол был обязан подтвердить, что не обладает ментальными способностями. То же самое с обычными ставками. При оформлении любой ставки необходимо было прикладывать копию медицинского обследования, доказывающую, что ты не псион. А иначе просто не принимали. Для особо одаренных еще и подключали своих псионов с определенными навыками, которые затуманивали предвидение по какому-то событию. Стоило это дорого, но тотализатор себя явно окупал, и без такой блокировки вообще не один из них не работал. Мы продолжали искать какие-то варианты, но сеть была такой свалкой, что в большинстве своем выдавала предложения для очень недалеких людей о моментальном заработке с дальнейшим киданием тех на деньги.

— Черт, что-то вообще ничего не вижу толкового, — пожаловался Стас. Хм, а ведь есть идея, и мы ее только что видели прямо тут, в баре.

— А что, если не ставить на бои, а участвовать в них? — протянул я, обдумывая эту мысль. — Причем именно для псионов. Там и платить должны явно больше. Давай поищем.

Бои тут велись, и арен можно было найти достаточно много. Правда, меня интересовали те, что проводились конкретно среди псионов. И та арена, что мы видели сегодня, была основной и даже легальной, при том, что смертельные исходы оказывались не такой уж редкостью. С учетом законодательства Содружества их банально проводили в космосе на специальной станции. Все гости подписывали при посещении договор о согласии с правилами и отсутствии претензий. То же самое касалось бойцов. В общем, юридически не подкопаешься к тому, что происходило на специальных рингах. И иногда бои псионов были именно сразу до смерти и только до нее. Причем прямо как в Древнем Риме: толпа решала — жить проигравшему или умереть. Она же могла и засыпать участников кредитами за зрелищность. Ставки тоже делали, но — из-за возможных летальных исходов — подставных бойцов, специально сливавших бой, было крайне мало. Жизнь ценили все. Правда, за каждый бой платили действительно хорошо, но и требования были очень жесткие, чтобы тебя допустили. Все-таки этот бизнес требовал зрелищности, и «простое мясо» на ринг выпускали очень редко. Думаю, что с учетом моей базы по рукопашному бою и ментальному навыку в 14,5 единиц проблем с допуском возникнуть не должно.

— В общем, мне нравится этот вариант. Опасный, но самый перспективный. Тут и своих проныр хватает, чтобы мы могли придумать что-то более-менее законное, что принесло бы нам в короткий срок сто миллионов. И при этом, чтобы нам сразу не открутили голову или не отправили на рудники, — поделился я своим мнением.

— Джон, ты уверен? Все-таки это очень опасно и не факт, что ты доживешь до получения этой суммы, — обеспокоенно спросил Стас, — посмотри, какая статистика!

«Опасно, это да. Но все же меня изначально под это растили, надо же попробовать себя именно в таком деле. Да и просидев после операции две недели, я понял, что не могу без дела. И желательно с риском. До возвращения памяти было как-то наоборот, но сейчас меня будто автоматом ставит на мою изначальную программу боевика. И что самое паршивое, меня это в глубине души полностью устраивает. А что интуиция скажет?» — закрыв глаза на минуту, я сосредоточился на ней, пытаюсь понять перспективность этого варианта. Возникло похожее на то чувство, что у меня было при выборе работы абордажником. Но в этот раз я смог более детально проанализировать его. Будет ли опасно? Изнутри словно приходит ответ — да, очень. Смогу ли я справиться с этим? И снова незамедлительное да. Но все зависит от меня самого? Да. Это самый перспективный вариант из рассмотренных? В очередной раз возникает положительный ответ с легкой ноткой неуверенности. Ну что? Если все зависит от меня, то тут простой вопрос — уверен ли я в себе? А тут мне не нужна никакая интуиция, чтобы ответить. Возможно, я и дурак, и адреналиновый маньяк, который только чудом уцелел в прошедшей бойне с чужими, а теперь снова лезет чуть ли не в петлю. Может быть, меня таким сделали, а может, я таким сам стал после прошедших месяцев. Плевать! Главное, что я уверен в своих силах.

— Да, сделаем это, — с улыбкой говорю я, — но вначале посмотрим бои, а дальше займемся подготовкой к ним. Заработаем нужную сумму и сразу свалим за нашим носителем.

— Ну и отлично, — широко улыбается Стас, — тогда пошли.

— Что, прямо сейчас? — спрашиваю я недоуменно.

— Ну а чего ждать, раз уже все решили? Так, нам нужно либо через пересадку на другую станцию, либо закажем транспортный бот напрямую на станцию? — Стас уже встает, одновременно оплачивая счет и выбирая маршрут. Шустрый, черт возьми.

— А-а-а, — тупо тяну я, глядя на то, как он просто начинает идти на выход из бара.

— Ну чего сидим, кого ждем? Пошли уже, — поторапливает он меня, — я сбросил запрос на бот. Заплатим за дорогу больше, конечно, но зато быстро доберемся. Да и будущий чемпион должен нормально путешествовать.

При этих словах я не удерживаю широкую улыбку и устремляюсь за ним. Действительно, а чего ждать, раз уже все решил? Ну что, новый этап в жизни начинается...

Спустя час мы уже входили в шлюз станции Омикрон-452, или «Арена», как ее прозвало большинство гостей, регулярно посещающих станцию. Сама по себе она была бывшей военной станцией системы обороны планет, которую списали, а потом кто-то выкупил и перекроил под свои нужды. Размер ее внушал... Три десятка уровней, не считая технические перегородки и их высоту, в которых не пригибаясь ходили обслуживающие станцию техники. Да и остальные размеры не подкачали. В ней спокойно помещались три арены, жилые помещения бойцов, тренировочные залы и полигоны. А также парочка казино, несколько ресторанов и баров разной направленности, торговая площадка, отделения десятка банков и ломбардов, которые могли быстро дать в долг проигравшемуся игроку. Массажные салоны с разным перечнем услуг. В общем, это был гигантский центр развлечений, в основе которого лежали бои псионов разной силы. Причем, судя по найденной информации, тут они были поставлены на очень высоком уровне.

Сами по себе псионы являлись ценными специалистами. Но часть из них были подобны мне, с сугубо боевым уклоном. А с учетом текущих технологий и способов ведения боя, даже обладание сильнейшими ментальными способностями и хорошими навыками никак не гарантировало выживания в какой-нибудь масштабной заварушке. Мой опыт абордажника только подтверждал это. Ведь, сидя в десантном боте, можно просто-напросто не долететь до своей цели.

В общем, большинство псионов совсем не обращали внимания на свои способности или из-за их слабости, или по каким-то еще причинам. Либо, наоборот, выбирали свою работу исходя из них. И как раз большая часть ментально одаренных работала на разные корпорации, армию, мафию или же службы безопасности. Оставшаяся часть или выбирала свой собственный путь, или же уходила в элитные телохранители. А кое-кто находил себя только на арене. И как оказалось, хотя процент таких людей был крайне мал, но из-за громадного размера населения Содружества их было достаточное количество, для того чтобы проводить бои. Конкретно на этой станции, которая, к слову, была центральной по гладиаторским боям в Вероне, рейтинг псионов составлял 563 имени. И мне предстояло добровольно присоединиться к ним.

Расплатившись с водителем транспортного бота, мы, проследовав по одному из центральных коридоров, достаточно скоро влились в очередь людей, стремящихся попасть внутрь этого центра развлечений.

— Ну что, какие планы? — спросил Стас, нетерпеливо переступающий с ноги на ногу.

— Смотрим хотя бы несколько боев, чтобы понять, как оно все выглядит. А дальше начинаем заниматься подготовкой, одновременно изучая вопрос о том, как именно нам заработать необходимую сумму, — начал рассуждать я.

— Я успел быстро проглядеть условия. Тут оплата зависит от рейтинга. Все сначала делятся на тех, кто находится до и после 250 места. Далее те, кто входит в промежуток от 100 до 250. Потом от 100 до 50, от 50 до 10, и как апогей — первый десяток. Такие импровизированные пять групп бойцов по силе. И они сильно различаются. Те, кто находится внизу, скорее всего, обладают очень маленькими способностями, и они никогда не войдут в 250 лучших. Оплата за победу зависит от того, в какой ты группе. За поражение ничего не дают. Только бойцов из первой сотни стараются беречь, но все зависит от толпы. И

она же дает обычно основу заработка бойцам. Половину того, что дает толпа победителю, можно забрать себе. Остальное, как и долю проигравшего, забирают себе управители арены.

— Я понял. А сколько хоть платят за победу? А то вдруг нам тут придется сидеть несколько лет, чтобы получить нужную сумму, — решил уточнить я.

— Ну, вроде пятой группе дают по 50 тысяч. Четвертой уже по 150 тысяч. Третья группа получает до 350, а вторая — миллион кредитов. А вот первый десяток... Там все индивидуально, уж слишком они ценны, и их как раз обычно не жалеют. Толпе нравится смерть кумиров. Но еще раз, основа заработка — это деньги зрителей. Будешь побеждать зрелищно, тогда и сможешь получать очень много, гораздо больше, чем за саму победу от устроителей.

— Ну, посмотрим. Хоть понятно, откуда берутся бойцы — получить как минимум двухмесячную не самую низкую заработную плату абордажника за бой, это круто. А ведь еще деньги от зрителей, — протянул я, снова раздумывая над тем, во что я ввязываюсь. Настолько ли во мне сильна жажда адреналина и битв? Ведь были же у меня мысли сменить все и не рисковать попусту. Но нет, две недели спокойствия — и снова потянуло искать приключения на одно место. Хотя это больше всего начало проявляться после восстановления памяти. Все-таки в меня с детства вдалбливали нацеленность на боевые операции. Не знаю, может, это глупо рисковать жизнью ради денег. Но, если быть откровенным перед собой, хочется себя попробовать против таких же, как я. Хотя стоп, все это лишнее. Раз уже решил, то все эти переживания пустые. Никаких сомнений! А значит — будем сражаться!

— Эй, ты чего задумался? — обеспокоенно спросил Стас. — Скидывай оплату, не такая она и большая, и пошли уже.

Я перечислил 15 тысяч кредитов за вход, а также подтвердил условия пребывания на станции. Неплохо они так просят, больше половины моей месячной заработной платы в роли абордажника. И при этом куча народу сюда стремится поглазеть, как люди убивают друг друга.

— Стас, ты чего тратишь наши запасы? Дорога сюда стоила десять тысяч, а могли дешевле прилететь. Мы должны зарабатывать, а не тратить.

— Та ладно тебе. Если не окупим эту сумму, то на десять миллионов даже не стоит рассчитывать. Пошли уже, — поторопил меня Стас, начиная активно протискиваться через толпу, — через двадцать минут будет бой на третьей арене. Причем из четвертой группы, не откровенное мясо. Поспешим, желателен занять места получше.

И он резко ускорился. Мне пришлось приложить усилия, чтобы просто не отстать от него в толпе. А спустя десять минут мы уже усаживались на одну из широких скамеек с небольшой спинкой, которые опоясывали по кругу в два десятка рядов основное место этого помещения. Ринг выглядел как большой прозрачный куб с гранью метров двадцать пять. Внутри него находились хаотично установленные колонны и небольшие стенки разной высоты.

— Конфигурацию каждый раз меняют случайным образом. Сами бои проходят без оружия, — начал комментировать Стас.

— Это я помню, вместе же смотрели. Черт, а зрителей-то много, — сказал я, осматривая практически полностью заполненный зал. Благо проходы были широкие, да и никто не сидел вплоты друг к другу. Над рядами постоянно летали небольшие роботы, предлагая еду и напитки.

— Основная арена же на страну. О, начинается, — пихнул меня в бок Стас, указывая в центр гигантского зала. Перед глазами выскочило предложение подключить нейросеть к трансляции. Машинально подтвердив, я уставился в указанном направлении.

Прямо над кубом через нейросеть возник большой силуэт мужчины, разодетого в яркий костюм. Он широко улыбнулся и развел руками, будто пытаюсь обнять всех зрителей сразу. Видимо, благодаря непосредственному подключению, его взгляд был направлен на каждого индивидуально, что как бы создавало эффект личного обращения. Распорядитель, а это, скорее всего, был он, выдержал театральную паузу и открыл представление:

— Добрый день, уважаемые дамы и господа! Мы рады приветствовать вас в царстве зрелищ и развлечений. На ARE-EHE-E-E сейчас перед вами развернется целое представление!!! Уже не вчерашнее мясо, а опытные бойцы предстанут перед нами в схватке не на жизнь, а на СМЕ-Е-ЕРТЬ! И все это только ради вас, уважаемые дамы и господа! — распорядитель принялся вводить в раж толпу, которая и сама потихоньку начинала распалаться.

— Ага, и для их заработка, — прокомментировал сидящий рядом Стас.

— Это да, но иначе бы и мы тут не сидели, — согласился я, не прекращая наблюдать за кубом.

— Итак, в синем углу, — с этими словами поверх одной из граней куба лег данный цвет, транслируемый через подключенную к помещению нейросеть, — со сто семьдесят седьмой позицией в рейтинге, с восьмью победами, причем четыре из них были уже получены в четвертой группе, кровожадный псион, известный своей физической мощью и скоростью, а также прямо-таки чудовищным чутьем. А-А-АЛЕ-Е-ЕКС ЗВЕ-ЕРЬ!

Под оглушающие вопли толпы из пола куба поднялась платформа со стоящим на ней бойцом. Его же изображение сразу заменило собой ведущего. Здоровенный и действительно звероподобный мужик внушал... Метра за два ростом, с громадными валунами мышц, покрытый небольшим жирком детина. Лохматые патлы хаотично свисали с головы, и только повязка на лбу удерживала их от закрытия лица. Весь волосатый, он просто фонтанировал физической мощью. Зверь оскалился, обнажив подточенные заостренные зубы, и громко проревел, разведя руки в стороны. Толпа тут же откликнулась в ответ.

— Черт, а мужик тот внушает. Махина какая. Не передумал выступить? — обеспокоенно спросил Стас.

— Нет, — твердо ответил я, — посмотрим, что он может. Бой хоть и без оружия, но способности никто не отменял. А над образом он хорошо поработал, — кивнул я на фигуру с одной набедренной повязкой, и то в виде шкуры какого-то животного. — Чисто пещерный первобытный дикарь.

— Слушай, а ты не боишься засветить свои навыки? А то ведь записи-то пытался уничтожить? Да и всем говорил не упоминать о том, как ты нас провел через бой, — поинтересовался напарник.

— Да я потом подумал, что толку-то скрывать. В медицинской капсуле меня все равно просканировали. Да и данные с других кораблей флота не удалишь. У всех тем более могут и память проверить. Так что утаить ничего реально не получилось бы при всем желании. Да и скрывать мне нечего. Тренировался на Земле, но потом забыл об этом. Да и сейчас далеко не все вспомнил, так, отрывки. Почему не сразу выявился правильный параметр — не знаю. Кроме того, прошлое не очень хочется вспоминать. То, что помню... Они, как сказать, не самые приятные воспоминания. И вообще, глянь на список в рейтинге. Там псионов,

обученных и более опытных, чем я, просто сотни. Не такой уж я и ценный ресурс, своих здесь хватает, — объяснил я свои размышления. Ведь и верно, найти реальную информацию с текущими технологиями достаточно легко. Лучше выпятить свои навыки, ведь если бы начал скрывать, то мог вызвать подозрения. Главное, что мое происхождение не проверишь. Пока меня латали, армейцы без спроса попытались просканировать память, но, к счастью, блок все же сохранился после того, как я все вспомнил. Конфликт я решил не устраивать, оставив их промашку как свой козырь на случай давления на меня при возможной вербовке. Удобное устройство эта нейросеть — засекла сканирование, и в суде можно было легко все доказать. Но не пригодилось, что только к лучшему. Лишние проблемы ни к чему.

А тем временем Зверь уже заканчивал свое представление, успев попутно разбить пару колонн кулаками. Распорядитель, почуяв уменьшение накала толпы, тут же переключил изображение на противоположную сторону.

— А теперь познакомимся с его соперником. Боец в красном углу в четвертую группу попал недавно, но очень красиво. Все мы помним чудовищно измочаленный труп Фернандо после боя с этим маньяком. Со своими четырьмя победами и уже с двести тридцать второй позицией в рейтинг, менее опытный, но не менее сильный! Встречайте — ОГНЕ-Е-ЕННЫ-Ы-ЫЙ ЛЕ-Е-ЕД О-О-ОРИ-И-ИС!

Этот боец выглядел более молодо. Средний рост, крепкая фигура, но при этом даже с некоторым выступающим животом. Орис был одет в облегающий и даже скользкий на вид комбинезон, разделенный на две половины — красную и синюю. Абсолютное отсутствие волос, даже бровей. Бледная кожа. И только глаза выделялись на этом круглом, невыразительном лице. Ярко-синие глаза, которые буквально светились изнутри.

Орис молча скользнул к колонне, из которой торчал какой-то металлический прут. Замерев в шаге, он уставился на него. Воцарилась тишина. Пять секунд, десять. А потом резкий удар ногой с разворота разносит этот кусок металла, будто это стекло. Эффектный удар переходит в стойку. Лысый боец делает удар в воздух раскрытой ладонью перед еще одним металлическим прутом. Взмах, и тот опадает раскаленными каплями. Да-а-а, подготовились организаторы. Как мне вспоминалось по ложным воспоминаниям — хлеба и зрелищ! Но все равно — так быстро охладить какую-то точку, причем дистанционно, а потом также быстро нагреть другую. Металлы, скорее всего, подбирали специальные, но все же.

«Криокинез и пирокинез. Интересно. А второй, наверное, занимался собственным усилением. Плюс, возможно, что-то связанное с предвидением, раз упоминали чутье. Надо будет еще раз более детально изучить псионические техники, особенно дистанционные. Да и просто навыки первой сотни в рейтинге, чтобы понять, что эффективно, а что нет» — ставлю мысленно себе зарубки. Черт, а мне ведь какую-то урезанную информацию давали. И до этого момента даже мысли не возникало об этом, пока не увидел такую демонстрацию. Ведь у всех псиоников специализации есть, но что мешало изучить хотя бы базово другие техники, просто для понимания. И ту же нейросеть нам почему-то не ставили, заставляя учить самостоятельно. То же физическое усиление могло быть полезно вообще всем. В общем, подача информации была какая-то однобокая, что ли. Хотя конкретные навыки отточили, судя по всему, хорошо, да и сам дар раскрыли тоже. Но вопросы остались, жаль только, что задать их некому.

Отклонив в очередной раз назойливое уведомление о последней возможности сделать ставку, я продолжал рассматривать бойцов. Стас пихнул меня в бок и спросил:

— Сделал ставку? Я на Зверя поставил, смотри, какая махина. Тот толстячок не

производит впечатления, что может его завалить в бою без оружия.

— Ты бы не тратил деньги пока. Нам еще кучу всего закупать — те же базы по псионике. Я все-таки не профессиональный боец, а чтобы стал таковым — необходимо потратиться... — Может, в потенциале при проведении всего обучения в рамках проекта я мог бы стать им, но, к сожалению, проект закрылся гораздо раньше. И надо бы разобраться, что еще мне не рассказали про возможности менталистов. А из навыков абордажника тут может помочь только рукопашный бой, который бы еще желательно довести до 6-го уровня.

— Да ладно тебе, немного поставил всего, — отмахнулся напарник.

— Ну что, дамы и господа! Не будем затягивать вступление, и да начнется бой НА СМЕ-Е-ЕРТЬ! — С концом фразы раздался резкий удар гонга, и изображение распорядителя исчезло, заменившись трансляцией арены с камер.

А происходящее резко ускорилося. Зверь рванул в сторону лысого. Причем настолько быстро, что мне даже пришлось скользнуть в боевой транс, чтобы просто ничего не упустить. Очередная зарубка — надо что-то сделать со своей скоростью. Интуиция поможет и частично предупредит, но можно банально не успеть. Тем временем Орис сделал всего пару шагов в сторону своего соперника, но по лицу было видно, что он на чем-то сконцентрирован.

Алекс подлетает, пытаясь в прыжке ударить ногой Ориса. Лед пытается сместиться в сторону и ударить в ответ. Полностью ему это не удается — уж слишком быстро двигался Зверь. Огненного уносит назад, одновременно разворачивая от касательного удара в плечо. Но и Алекс не смог избежать ответного попадания, правда, оно было, не в пример, слабее. Зверь получил легкий удар, заставивший его только неудачно приземлиться. Но через секунду он уже вскочил на ноги и рванул к своему противнику. В этот раз Зверь начинает с ударов руками. Орис, еле успевший вовремя встать на ноги после пропущенного выпада, отскакивает назад, уходя от двух размашистых ударов здорового бугая. Почти сразу за ними следует резкий прямой удар Зверя, который не достает до Огненного Льда всего ничего. Но, как оказывается, это его не спасает — голову Ориса откидывает назад, а вслед летит тело. С грохотом тот падает на спину, пытаясь прийти в себя, а на него уже запрыгивает Зверь, прижимая к земле и буквально бомбардируя своего лысого противника ударами. Толпа кричит от восторга.

— Черт, ты видел, как он его? — восторженно кричит Стас. — Я думаю, Орис спекся, причем очень быстро. А значит, выигрыш у меня в кармане.

— Не знаю, не знаю, он пока толком ничего не показал. А Зверь, оказывается, использует телекинез для усиления своих ударов. Интересно, — протягиваю я, мысленно обдумывая, стоит ли это взять на заметку. Надо будет опробовать. И еще один факт в копилку того, что нас учили как-то не так. Не стыкуется это с общей целью проекта.

Пока я размышлял, ситуация толком не изменилась, разве что Орису удалось обхватить руками голову Алекса и начать прижимать к себе, ограничивая пространство для размаха. Зверь пытается вырваться, нанося хаотичные удары, но буквально на четвертом ударе раздаётся его дикий крик боли:

— А-А-А! — Алекс резким движением вырывается все-таки из захвата и отпрыгивает от Огненного Льда. Камера наезжает на лицо Зверя, открывая вид на чудовищные отметины от прикосновений Ориса. На одной стороне лица часть кожи была прямо синюшная, а на второй — красная с несколькими вздувшимися волдырями. Зверь еще раз заревел, буквально оскалившись, и снова бросился на врага, только в этот раз держась на расстоянии. Орис же,

напротив, пытался перевести все в партер.

Прямой удар в корпус отталкивает Ориса, но у того получается закрыться руками, защищая солнечное сплетение. Почти сразу Лед пытается провести захват ноги, но Алекс отпрыгивает, разрывая дистанцию. Размашистый боковой удар Зверя, но Орис приседает под него, проходя под рукой гораздо более рослого врага в попытке зайти за спину. В этот момент ему в голову сзади влетает телекинетический удар, роняя того на пол на живот. Зверь начинает буквально вбивать ногой Ориса в пол, нанося один удар за другим. При очередном пинке Огненному Льду удается извернуться и схватить ногу, вцепившись в нее руками, буквально обнимая. Зверь старается сбросить врага, нанося тяжелые удары кулаком в голову и даже не пытаясь просто разорвать захват. С кулаков уже капает кровь, но Орис вцепился как клещ. А через несколько секунд раздается еще один дикий крик боли Алекса, и ноги гиганта подкашиваются.

Зверь грузно падает на бок и будто на секунду теряет сознание. Но очередная вспышка боли заставляет его очнуться и продолжить наносить удары по врагу. Алекс будто вколачивает кулаком гвозди, продолжая бить и бить. Только силы в этих ударах все меньше и меньше. Сам Огненный Лед начинает буквально по миллиметру ползти вверх по врагу. Весь в крови, с частью выбитых зубов, он выбрасывает вторую руку к горлу соперника. Где-то фоном раздаются вопли толпы, чуть ли не бьющейся в экстазе от крови. Да и сама камера будто подливает масла, показывая все с очень близких и крайне живописных ракурсов.

Кисть Ориса дотягивается до горла, и раздается очередной крик гиганта. Кожа его буквально на глазах покрывается волдырями. Зверь второй рукой перехватывает руку врага, оттягивая от поврежденного горла, и резким усилием ломает ее будто тростинку.

Из-за резкого перенапряжения от телекинеза из его носа и ушей начинает идти кровь. Но Алексу уже все равно. Глаза его закатываются, и он теряет сознание. Орис так же молча, как и весь бой, отпускает свою вторую руку от чуть ли не черной в месте прикосновения кожи и наносит несколько ударов в лицо сопернику. Зверь уже не реагирует. Огненный Лед тяжело поднимается и смотрит вверх, прямо на зрителей.

— Ну что, дамы и господа! Бой почти окончен. Победил ОГНЕ-Е-ЕНЫ-Ы-ЫЙ ЛЕ-Е-ЕД ОРИ-И-ИС! Встречайте победителя!

Под гул толпы, начавшей скандировать имя бойца, Орис поклонился пару раз.

— А теперь, дамы и господа, самое интересное! Будет ли наш проигравший жить? Или же ему стоит умереть как не оправдавшему ваши ожидания? Решать только ВАМ, — выделил он последнее слово и театральным жестом указал на изображение лежавшего без сознания Зверя. Рядом стоял Орис, весь в крови, с начавшим заплывать лицом, с поломанной рукой, которую он придерживал второй. В общем, победа ему досталась нелегко. Благо медицинская капсула быстро восстановит все повреждения.

Перед глазами у меня возникло очередное уведомление о голосовании. Мда, владельцы арены своего не упустят. Голосовать могли-то все, но сам выбор осуществлялся через оплату. Сколько заплатил, столько и добавил в копилку. Причем деньги никак не возвращались. И в данный момент за смерть Зверя поставили 10,5 миллионов кредитов, а за жизнь — всего 5,6. А ведь это бои в четвертой группе. Сколько же тогда ставят в первой или второй?

— Выбор сделан, господа! И это СМЕ-Е-ЕРТЬ!

Под дикий ор толпы Орис медленно подошел к лежащему телу и, наклонившись над ним, с силой сжал шею поверженного врага. Изображение плавно приблизило кожу, которая начала синеть, а затем и чернеть буквально на глазах. А через пару секунд победитель

переставил ладонь на лицо, выжигая ее контур. Но на этом моменте он не успокоился и под громкие вопли толпы, выпрямился и с силой нанес несколько ударов ногой в горло лежавшему телу, вминая его в землю.

— Твою мать, жесть-то какая... Джон, ты абсолютно уверен, что хочешь в этом участвовать? — обеспокоенно спросил Стас.

— Черт, я согласен, что это хреновая идея. Да и риск большой. Только иначе мы будем даже не годами зарабатывать необходимую сумму. Если только объединиться с кем-то, чтобы получить носитель? Но вероятность того, что кинут или просто убьют в космосе — очень высока. Как чертов Дикий Запад этот Фронтир. Правила и законы вроде есть, но реально их обходят как хотят. Так что, или мы тут сидим на попе ровно, работая обычными наемниками и зарабатывая тысяч по пятьдесят в месяц, если повезет. Очень повезет. Или же рискнем и попытаемся сорвать куш, с которым уже можно выйти на новый уровень. Главное, ты точно уверен, что носитель не найдут?

— Абсолютно уверен, уж слишком он там удачно затерялся. Гарантированно, что просто так не найдешь, — заверил напарник.

— Ну, тогда, да. Но уже окончательное. Буду участвовать, только надо бы как следует подготовиться, — подвел итог я, а сам мысленно начал прокручивать бой. Что бы я сделал против каждого из противников? Ладно, разберемся.

Протиснувшись через толпы на выходе из зала, мы первым делом направились в ближайший бар, чтобы в спокойной обстановке найти всю необходимую информацию для начала моей карьеры в роли бойца. Как оказалось, эта процедура была достаточно простая. Проходишь в специальном центре процедуру анализа параметров, подписываешь договор и вперед — развлекать толпу. Первый бой может произойти на следующий день, и до первой победы ты даже не попадешь в рейтинг. При этом сам будешь драться именно против бойца из рейтинговой таблицы. Все, чересчур слабые, на этом моменте автоматически отсеиваются ввиду того, что первый бой проводится обязательно до смерти. Точнее это так на данный момент. Когда бойцов в рейтинговой таблице становится меньше определенного числа, это требование исключают, тем самым постоянно регулируя их количество. Сами бои проходят не очень часто. Все-таки число бойцов конечно, и, если летальных исходов на арене очень много, а их много, то псионики могут банально закончиться. Приток желающих, конечно, есть, но и его может не хватить. Но тут оставалась возможность договориться с администрацией о частоте боев. Все же не хотелось здесь провести очень много времени.

Обговорив этот момент со Стасом, я решил отложить момент первого боя, потренировавшись перед этим как можно лучше. А в идеале выучив все необходимые базы как для улучшения пси-способностей, так и под управление кораблем. Список необходимых и желаемых баз вышел внушительный, особенно под последнее. Всего я наметил вот что: «Пилотирование» 3-го уровня, «Навигация» 3-го уровня, «Боевое маневрирование» 3-го уровня — оно отличалось от обычного пилотирования именно как раз приемами ведения боя на кораблях, со всеми фигурами пилотажа и маневрами, когда обычное заключалось скорее в разного рода стыковках, правилах прохода через системы и т. д. Далее «Системы вооружения кораблей» 3-го уровня для возможности стрельбы. А еще «Энергетические системы» и «Техник» обе 3-го уровня, а напоследок «Инженер» 2-го уровня. От тактики ведения боя в составе групп и флота, которые мне ехидно посоветовал Стас, я отказался.

— А все остальное тебе зачем тогда? Тем более на нормальное пилотирование может не хватить параметра интеллекта, там все-таки большой поток информации надо обрабатывать, — продолжил спрашивать мой приятель.

— С параметром интеллекта я вопрос решу, а знания всегда пригодятся. И все именно третьего уровня — это меня специалистом не сделает, но зато хоть не базовые знания будут и смогу нормально летать и сражаться. В абордажники я больше точно не пойду, а вот побыть пилотом одной из тех пяти машин смерти и разрушения, судя по твоим описаниям, я бы не отказался, — ответил я с улыбкой. Да и к тому же чем дольше я буду учить что-то под разгоном, тем быстрее закончу со своей базой по интуиции на втором потоке. А в преддверии боев насмерть это лишним точно не будет.

— И на сколько все это тянет по деньгам? Нам еще где-то жить, помещение для тренировок с медицинской и тренажерными капсулами арендовать. Да и просто питаться, наконец, — продолжил ворчать Стас.

— Ну, давай посчитаем. Пять баз с первого по третий уровень. Они по триста пятьдесят тысяч суммарно каждая. Еще одна просто третьего уровня и одна по второй. То есть считай, что шесть комплектов баз с первого по третий. И скидка пятьдесят процентов. Итого выйдет на один миллион пятьдесят тысяч кредитов. Вполне нормально, как по мне.

— Да, но только тебе еще базы для боя нужны. И мне надо подтянуть некоторые вещи, — продолжал Стас.

— По рукопашному бою у меня уже есть пятого уровня, а вот по псионике... Только базовая «Эспер». И со специализированными базами гораздо сложнее, они дорогие. Но, к счастью, мне все базы не нужны, достаточно будет нескольких, — ответил я, попутно еще обдумывая то, что успел узнать.

Нас не учили через базы, но скорее всего, давали очень похожую информацию, правда, при этом ограничивая ее изрядно. Так что изучение баз точно необходимо. Мои же навыки были достаточно конкретны. Телекинез, который у меня был очень развит. Биолокация — то мое поле, с помощью которого я мог ощущать все окружающие меня объекты. И интуиция, на которую у меня уже была база, а ее изучение все шло и шло. Сколько там, кстати, осталось? Чуть больше 20 тысяч часов. Черт, а ведь я уже почти треть выучил от первоначального объема.

В этот момент меня чуть не накрыло переживаниями. Куда я бегу? Зачем? И так столько времени одни сплошные тренировки, а потом непрекращающиеся мясорубки, в которых я только чудом выживал. И сейчас вот после недолгого отдыха уже сам чуть ли не лезу в петлю ради мифической цели. Зачем мне тот носитель? Зачем лишний риск? Прямо как белка в колесе, которая просто не может остановиться. Или, скорее, как наркоман, который не хочет слезть с дозы адреналина и риска. Ведь, если честно признаться перед собой, мне этого хочется. Даже не просто стремление, а скорее риск ради чего-то. Так сказать, внутреннее иррациональное желание.

— О чем опять задумался? — стукнул меня по плечу Стас, выбивая из размышлений.

— Да просто обо всем. Зачем все это?

— Ты ж вроде все решил, чего тогда в депрессию впадаешь? Да и знаешь, что тебе скажу, я и сам могу впасть в нее. Я, черт возьми, потерял любимую! Не просто побывал в бою и чудом выживал, как ты, а потерял того человека, с которым хотел провести вместе всю жизнь. И только такая чертова цель, как добраться до этого носителя, не дает мне расклеиться. Да он мне тоже особо не нужен, можно найти другие способы нормально жить и зарабатывать. Просто это перспективней и самое главное — гораздо сложнее достижимо, что важно сейчас. А как попадем на него, так, может, боль немного отпустит меня... — Стас в определенный момент чуть ли не сорвался на крик, но закончил эту эмоциональную речь еле слышно.

— Извини, ты прав. Решили и решили. Может, это действительно дурацкая цель, но уж лучше такая, чем вообще ничего, — согласился я, уже окончательно решая все для себя. Сколько там осталось до окончания базы по интуиции? Двадцать тысяч часов? Жаль, что не успею выучить ее перед боем, но зато я стал ближе к тому моменту, когда ничего не сможет меня ограничивать в выборе занятия в жизни. — Ладно, тогда продолжим. Мне по факту надо четыре базы из всех по пси-способностям. В идеале, конечно, все, но и так сойдет для начала. Первая — это «Эспер. Телекинез» про техники, как понятно из названия, телекинеза. Это то, что я вроде как умею, но возможно, не все или использую только в ограниченном объеме. Далее «Эспер. Биолокация» — ощущение объектов в определенном радиусе. «Эспер. Предвидение» — разные техники предсказания будущих событий в зависимости от времени. И наконец, общая информативная база «Эспер. Боевые техники» с описанием их применения и возможностей.

— Черт, круто. Ты прям как джедай, — восхитился Стас, — только светового меча не

хватает.

— А это кто? — удивился я, пытаюсь найти что-то похожее в своих ложных воспоминаниях.

— Не смотрел фильм? И даже не слышал? Странно, я думал, что все про них знают. Ну, там, Дарт Вейдер. Или — Люк, я твой отец? Нет? Ну ладно, забудь. Лучше скажи мне про предвидение. Я думал, ты это и так умеешь.

— Нет, это разное. Я могу почувствовать опасность, направленную на меня, или же верность какого-то решения. Но не предсказать, что произойдет. Иначе бы я не полез в абордажники, чтобы получить все те приключения на свою задницу. Жаль, что я не помню, как именно меня тренировали. Вот для этого мне и нужны базы. — Я так и продолжал скрывать свое прошлое. Я в принципе не думаю, что кому-то решусь рассказать про проект, про мое искусственное происхождение и остальное. Да и не надо это никому знать. Проект все равно закрыт, и знание о нем ни на что не повлияет, а только увеличит риск засветиться.

— Это печально. А так бы, может, и я смог бы научиться разным штукам, — демонстративно начал показывать грусть Стас, но, не выдержав, рассмеялся. — А если честно, ну вот совсем нет. Ментальный параметр ноль, а значит, я даже теоретически не попаду на эту арену. Бррр... — Он передернулся. — Ты же видел, что они творят друг с другом. Сплошная жесть.

— Так, чтобы со мной такое не сотворили, надо хорошо подготовиться. Эти базы все первого уровня, но, как и с «Эспером», повышенного объема. Каждая стоит по полмиллиона, и на нее скидки нет. Итого надо чуть больше трех миллионов. А у меня с учетом кредита не хватит. И как ты правильно заметил, все надо изучать под разгоном в медицинской капсуле и еще где-то жить при этом. Да и займет все обучение... Так, дай посчитать... С учетом базы по рукопашному бою пятого уровня, которая у меня есть... Итого почти девять тысяч триста пятьдесят часов. Всего-навсего.

— Ни хрена себе, это ж сколько учить-то придется? — присвистнул Стас.

— Так, значит, разгон даст трехкратный прирост. Далее с учетом моего параметра интеллекта (а также того, что я могу ускорять обучение через транс, — но это уже мысленно) учтем еще обучение по пятнадцать часов в сутки...

— Не много ли? Тебе же еще и спать надо. Да и мозги в кашу желательно не превратить, — засомневался земляк.

— Уже пробовал так. Действительно, очень тяжело, но я могу попутно тренировать пси. Да и под конец десятков дней отдохну, плюс еще десятков на восстановление формы в тренажерной капсуле. Тут надо будет на расходные материалы потратиться. В общем, выйдет где-то семь тысяч сто шестьдесят пять часов, что будет равно ста тридцати трем суткам. С теми двумя десятками почти ровно три местных месяца.

— Черт, много. Но сокращать подготовку себе дороже. Так, тренажерная капсула на полеты тебе, надеюсь, не нужна будет? — уточнил Стас.

— На нашем будущем корабле потренируюсь, — улыбнулся я, — ну или, если получится, выкрою время между боями.

— Мне нравится твой настрой, Джон. Но, черт возьми, столько времени. А ведь это не так много в плане знаний. Все-таки хоть и более развитая цивилизация, и прямо элементарное и очень быстрое обучение. Но хочешь стать специалистом — изволь потратить кучу времени и денег. Как и на Земле, — напарник задумался.

— Мое предложение такое. Я беру деньги в кредит и покупаю себе базы. Затем снимаем

на какой-то станции комнату, арендуем медицинскую капсулу, затариваемся расходными материалами, и я сажусь за обучение. Конечно, три месяца плавить себе мозги не хочется, но если выходить на арену, то подготовленным, — озвучил я свои мысли. — Так как знания останутся у меня, то они идут за мой счет.

— Я согласен. Но если тебе не хватит, я добавлю. И не одолжу, а просто дам, все-таки тебе придется рисковать в боях, а цель и итоговый приз у нас общие. Мне тоже надо будет кое-что подучить, но я смогу попутно. Ну а пока ты будешь прохлаждаться в капсуле, я, скорее всего, подыщу себе какую-нибудь работу, чтобы не бездельничать, да и чтобы мы просто не проели все деньги. Их понадобится еще много. И займусь поиском нужного реактора и корабля.

— Отлично. Пошли искать помещение? — предложил я, поднимаясь.

— Уже? Я же не допил! — возмутился Стас, но увидев, что я направился к выходу, залпом осушил остаток в кружке чего-то похожего на пиво и поспешил за мной, пристроившись сбоку.

— Чего спешишь-то? — спросил он.

— Так раньше начнем, раньше закончим. Да и как кто-то недавно говорил — чего тянуть? — ответил я с ехидной улыбкой.

Помещение пришлось поискать, но все же нам удалось найти подходящее на одной из станций. Она была чисто технической и редко посещалась, из-за чего стоимость аренды была очень низкой. Да и само помещение выглядело неухоженным и не очень-то жилым в принципе. Но зато к нему проходил хороший и надежный энергетический канал, а большего мне, с учетом почти постоянного нахождения в капсуле, и не надо было. Разве что я купил себе кровать и небольшой душ, а также подготовил что-то наподобие гантелей для ментальных навыков — металлические бруски разного веса для тренировки телекинеза. В одном из углов разместились громадная цистерна с питательной смесью, которая была напрямую подключена к арендованной медицинской капсуле. Остальные расходные материалы разместились вдоль стенок. Все-таки все занимало изрядно места, те же разгонные дозы, которых понадобилось больше двух сотен.

С финансами после всех оплат стало совсем туго, и на счету оставалось 34 тысячи кредитов. И все. И это притом, что я взял на два года 1 миллион в кредит. Конечно, оставалась возможность взять еще чуть больше полутора, но злоупотреблять не стоило, и я оставил это на крайний случай. Стас достаточно быстро нашел себе работу без особых требований и сложных условий. Плата просто от отработанного времени в роли пилота небольшого транспортного бота, похожего на тот, что доставил нас на Арену. Заработок был небольшой, но без длительного контракта найти что-то лучше было очень сложно.

Я определил порядок обучения баз, поставив в приоритет телекинез, а затем уже и остальные базы по псионическим способностям. Далее рукопашный бой, а напоследок уже по пилотированию и технические базы. Надеюсь, что успею хоть что-то отработать через транс. А еще, что мозги не расплавятся. Или я не стану идиотом от такой нагрузки и без присмотра врачей. Ведь если я на такое решился, то что-то от него у меня явно есть.

Последний раз оглядываю небольшое помещение, почти полностью заставленное разнообразным полезным барахлом, и отдаю команду на открытие крышки медицинской капсулы. Ну что, надеюсь, я выдержу. Через нейросеть запускаю процесс обучения, и сознание проваливается в транс. Я сразу же ухожу в медитацию, расширяя свою сферу восприятия на все помещение, и нащупываю первую импровизированную гиру. Где-то на

границы сознания начинает мелькать поток новой информации. А я подхватываю другую гиру для увеличения нагрузки. Безумные три месяца обучения начались.

С трудом вылезая из тренажерной капсулы. Даже скорее выпадаю. Сил совсем нет, ноги подкашиваются, все тело дрожит от усталости. Из последних сил заваливаюсь на кровать, благо из-за небольших размеров помещения и его загроможденности она находится недалеко. Фух, устал. Но завтра день отдыха, а потом пора начинать второй этап плана — непосредственно бои на арене.

Обучение в медицинской капсуле прошло очень продуктивно. Иногда даже слишком. Я себе очень оптимистично запланировал увеличение скорости обучения за счет транс процентов на двадцать. Причем это больше, чем было в моих предыдущих замерах, но я понадеялся на возросшие ментальные способности. И к счастью, оказался прав. Получился реальный средний прирост скорости обучения процентов на двадцать пять — тридцать. Все-таки у медитации или пси-навыков были незадокументированные возможности. Или же это лично *моя* особенность. Такое в базе «Эспер» упоминалось. Вплоть до того, что это из-за моего искусственного происхождения. Вот только обучение и постоянные нагрузки на пси вызывали дикое переутомление. С десятков раз я терял сознание, хоть и находился в медицинской капсуле. После первого раза, когда я очнулся и смог вылезти из нее, она выглядела как место разделки какой-то туши — столько крови вытекло из полопавшихся сосудов.

Меня это не остановило, и я продолжил в прежнем темпе. Правда, в итоге расходных материалов для медицинской капсулы пришлось закупить в два с половиной раза больше, чем было запланировано, да и питательной смеси не хватило. Такое чувство, что организм постоянно разрушался, и только с помощью внешних источников я смог выжить и восстановиться. Хотя, скорее всего, так оно и было.

Стас узнал об этом, когда решил меня проведать. И очень сильно матерился, увидев меня окровавленного и валяющегося на полу в бессознательном состоянии. И эпитет «одноклеточный идиот» был самым ласковым. Впрочем, я с этим был согласен, как и с «тупым упертым бараном», когда все-таки продолжил изводить себя дальше.

А все почему? Даже не скорость изучения баз, а выполнение двух процессов одновременно — обучения в транс и тренировки пси в медитации в непрерывном темпе — в определенный момент начало давать очень хороший результат. Причем надо отметить, что я выбрал достаточно продвинутую медицинскую капсулу пятого поколения, которая имела возможность сканировать параметры. И результат сразу был виден. Буквально за месяц мой параметр пси вырос с 14,5 до 14,6. Вот, казалось бы, что такое одна десятая? Но если задуматься, я те же двадцать лет занимался развитием ментального параметра. Какой-то он у меня был изначально, и не думаю, что меньше пяти. Соответственно в самом лучшем случае я увеличил его на десять единиц за двадцать лет. То есть пол-единицы в год или же пол-единицы за местный месяц?! Двукратная скорость развития, и это в случае, если он у меня был такой. А если выше? К тому же, кроме непосредственно ментальной силы, я смог подтянуть контроль за ней, в какие-то моменты жонглируя пятью брусками разного веса одновременно.

Обучение баз тоже дало свой эффект. По телекинезу я ничего толком нового не узнал, большей частью упорядочив свои знания и размышления. Сам он, хоть и назывался именно так, скорее подразумевал не просто дистанционное управление предметами, а возможность

выдавать импульсы силы на определенном расстоянии. Обычно чем ближе к себе, тем сильнее. При этом импульс мог быть направлен с любой стороны и мог быть как резким и мощным, так и непрерывным. Правда, через энергетические щиты он не работал, но это я знал. В общем, ничего кардинально нового для меня. А вот с биолокацией все было скорее наоборот. Да и я почти сразу начал применять техники для улучшения контроля окружающего пространства. В этом тоже жонглирование очень помогло, ведь я фактически ничего не видел, а только чувствовал. А с движущимися объектами это было гораздо тяжелее. Но я все-таки смог продвинуть свой навык за это время до какого-то вменяемого уровня.

С предвидением так не получилось. Все же базы по ментальным способностям — это техники и рекомендации, как их применять. И выучив, их надо отрабатывать. А данный навык сложно тренировать, находясь в медицинской капсуле. То же самое с псионическими боевыми техниками — это была скорее обзорная база с описанием применения и методов защиты. Зато я понял, чего мне стоит опасаться еще, кроме владеющих телекинезом. Аэрокинез! Уж слишком он мог быть эффективен в воздушном пространстве. Разум я мог защищать, так что в противостоянии перед внушением и телепатией не должно возникнуть сложностей. Были еще другие интересные способности, в частности та же телепортация. Но она была как апогей развития псиоников. Надо иметь громаднейшие способности и развивать их много десятилетий. Уж слишком это круто было, слишком сильно влияние на пространство. Даже не уверен, что кто-то из людей мог пользоваться телепортацией, хоть эта база и была в свободном доступе.

В общем, для себя я смог вывести следующие выводы. Нет смысла расплываться в псионике. Каждый навык требует огромных усилий и длительного времени на развитие, без каких-либо ограничений в нем. Моя тройка определена — телекинез, биолокация и предвидение. Последним еще предстоит позаниматься. Одной интуиции может не хватить. Тренироваться желательно постоянно. А еще я понял, что схема обучения в проекте, в котором мне отводилась какая-то роль до того, как я оказался лишен памяти, была поставлена очень хорошо. Но только не с точки зрения идеального применения способностей и техник, а исходя из максимального развития силы и пси-параметров. Возможно, меня просто недоучили? Ведь да, мне рассказывали, что можно усиливать свои физические возможности через телекинез, дали попробовать пару раз и на этом все. А в основном я манипулировал одним предметом большой массы. Поэтому мне и удалось раздавить тех «тараканов» на дредноуте, но это скорее за счет грубой силы. Не было ювелирности и техничности. И также с остальным. Голая мощь, но не изящество техник. Все же странно это.

В общем, я закончил все обучение всего-навсего на несколько дней раньше запланированного, ведь нахождение в бессознательном состоянии отняло тоже немало времени. Доучил рукопашный бой, а потом и остальные базы. Все же пришлось залезть еще в кредит и взять в аренду хорошую тренажерную капсулу, в которой я себя сейчас и мучил, выставив сложность по максимуму. На отдых я решил выделить меньше времени, все-таки осознание того, что скоро буду рисковать жизнью, сильно вдохновляло использовать каждое мгновение с максимальным эффектом.

Пока я так размышлял, валяясь на кровати, в помещение без всякого стука ввалился Стас.

— О-о-о, наконец-то ты отдыхаешь! Не думал, что это произойдет, — усмехнулся он, ища взглядом, где бы присесть. Ничего не найдя, он облокотился на пустую цистерну из-под

питательного раствора. — Ну что, готов?

— Я бы, конечно, еще потренировался, умирать-то не хочется. Но, думаю, да, — ответил я, слегка приподнимаясь на кровати. — Чего зашел? Ведь завтра же договаривались встретиться и поехать на Арену.

— Да решил тебя, затворника и маньяка, вытащить куда-нибудь. Давай, я уже договорился о демонтаже тренажерной капсулы и возврате ее арендатору. Это, чтобы ты не отнекивался, — ткнул пальцем в меня, — да и робот уборщик приедет где-то через час. Сегодня к вечеру аренда помещения тоже заканчивается. Так что не засиживайся и собирайся. Только в душ сходи, не помешало бы, — демонстративно поморщился он.

— Все-то ты продумал, — улыбаюсь я, с трудом поднимаясь. Как много раз я благодарил свой имплантат на регенерацию, который помогал мне достаточно быстро отходить от всех нагрузок. Правда, питаться приходилось не то что за двоих, а чуть ли не за троих. Но это маленькая цена за быстрое восстановление.

— Куда мы хоть направимся?

— В бордель, куда же еще. Вдруг подохнешь на Арене сразу, так хоть не девственником, — подколот Стас.

Я только отмахнулся от этой шутки. Действительно, развеяться не помешало бы. Уж слишком сильно себя загрузил с тренировками. Но просто в определенный момент возникло чувство, что чем более я буду подготовленным, тем лучше. И безопасней для моей драгоценной тушки.

— Ладно, бордель так бордель. Я не против. — Пошатываясь, направился к душевой кабинке. Мне постепенно становилось лучше, имплантат снова показывал свою эффективность. И все увеличивающееся чувство голода это только подтверждало. — Только зайдём — порекусим где-то, хорошо?

— На полный желудок к девушкам? Да ты экстремал, как я посмотрю, — очередная подколка от Стаса.

— Что-то ты веселый такой? Что-нибудь случилось? Или это по случаю увольнения с работы? — спросил я, заходя в душ.

Так, выключить прозрачность стекла, снять комбинезон и запихнуть его в специальную нишу. Как раз постирается, пока моюсь. Включить воду, одновременно соединиться через нейросеть со Стасом, чтобы шум воды не мешал разговору.

— Работа, да, надоела ужас. Такие кадры попадались иногда. Столько пафоса, как будто не в боте летят, а как минимум на личной яхте. Эх, ладно, это прошедший этап. Я наконец-то нашел реактор по хорошей цене, снятый с разбитого корабля, но зато выработка ресурса — не больше сорока процентов, а цена, представь, всего 23,5 миллиона кредитов. Я договорился, что мы его возьмем в течение двадцати дней, и оставил им предоплату в размере полмиллиона.

— Цена, конечно, хорошая, но, черт возьми, где мы за такой срок столько денег возьмем? — возмутился я.

— На Арене, где же еще. Возьмем в кредит все что можно и поставим на тебя. Если проиграешь, то тебе уже будет все равно, а я просто потеряю деньги. Но если выиграем, то есть шанс сразу взять куш. Только надо не против новичков сражаться, а сразу против сильного противника. Тогда коэффициент хороший. Может, не с первого боя, но со второго-третьего, если все по максимуму ставить. Только противники должны быть сильные, а ты не сразу выигрывай. Помни, что хорошо платят за зрелище, а не просто за победу.

— Ага, тут все-таки еще бы победить надо, — протянул я, — но хорошо, так и сделаем. Договориться получится хоть?

— Ну, я зондировал почву, должно. Правда, это будет стоить некоторую сумму. Но при успехе отобьем ее быстро. — Мой рыжий приятель просто фонтанировал уверенностью. В перегородку душа раздалась удары. — Эй, ты там скоро? Девушки же ждут! И даже грустят без нас.

— Эти скорее грустят без наших денег.

— Эй, у тебя ломка, что ли?

— Иду я, иду, хватит тарабанить, — ответил я возмущенно — уж слишком сильно начал стучать по душу Стас.

Провели мы время очень хорошо. Все-таки моральная, да и физическая, разгрузка нужна. Спустили денег, конечно, зато весело и с большим удовольствием. А утром, на следующей день мы уже выходили из бота, который доставил нас на Арену. В этот раз толпы людей не было. Как пояснил Стас, раннее утро, да и ближайший бой будет вечером. Мы достаточно быстро нашли стойку администрации, за которой сидела милостивая девушка, которая только усилием воли удерживала вертикальное положение. Только мы подошли, как она все-таки не удержалась и широко зевнула.

— Прошу прощения, уж слишком длинные у нас смены. Доброе утро, меня зовут Стефани. Чем могу быть полезна? — мило улыбаясь, спросила она бархатным голосом, слегка смутившись от своего зевания. Видя, как Стас начал уплывать в какие-то далекие дали, я пихнул его в плечо.

— Что, ночи не хватило? Доброе утро. Я хотел записаться на участие в боях. И желательно выбрать соперника сразу из четвертой группы, — как можно более уверенным голосом произнес я, — можно даже из третьей.

— Выбрать соперника, тем более перепрыгнуть через группу, очень проблематично. Для записи же вам необходимо подписать договор и пройти медицинское обследование, — спокойно ответила Стефани.

— О, поверьте, красавица, у моего друга очень хорошие способности, и бой со слабым противником будет не интересен как и для него, так и для зрителей, — наконец-то очнулся Стас, подключившись к беседе. — Зачем Арене терять деньги?

— Вот, ловите договор. После заполнения прошу последовать за мной на медицинское обследование для подтверждения данных. А что касается выбора соперника, это не в моей компетенции. Необходимо запрашивать распорядителя, — твердо ответила девушка, не обращая внимания на комплимент рыжего.

— Ладно, вы разбирайтесь, а я пошел читать договор, — сказал я им обоим и направился к ближайшему дивану, уже не слушая яростные и эмоциональные аргументы Стаса и спокойное «нет» администратора. Расположившись удобнее, я невольно пожалел, что ранее сэкономил на кровати. Тут, черт возьми, диван больше и комфортабельнее, чем моя прошлая койка. Ладно, не отвлекаемся и читаем договор.

Из него я узнал то, что организаторы боев не несут никакой ответственности. Все сугубо добровольно и так далее. В общем, действительно шансов подкопаться юридически ноль целых и хрен десятых, как мне кажется. Но мне это и не надо. Все остальное было известно — систему оплаты мне объяснил Стас, как и про комиссии. Из нового то, что медицинское лечение было за счет организаторов, а также участники обеспечивались жильем. Причем последнее зависело от рейтинга и после первой же победы предоставлялось сразу. К тому же

в нем была возможность поселить еще одного человека. То же самое касалось питания. Но с учетом заработка организаторов такая «щедрость» неудивительна. Плюс в договоре содержались ссылки на официальные тотализаторы и другая ценная информация. Первые пять боев именно администрация выбирала соперника по какой-то сложной системе с элементами случайности. А дальше уже можно было выбирать самостоятельно. Но изменить в договоре даже один пункт нельзя, так что я решил не пытаться качать права и подписал, попутно внося все необходимые данные, а также вписал доверенность на получение и распоряжение выигрышем Стасу. Рыжему я доверял, да и иначе какой смысл было пытаться получить носитель и в дальнейшем организовывать общую компанию. В общем, справился я достаточно быстро.

А вот Стаса пришлось ждать. Его куда-то увела Стефани. Прошло еще минут двадцать, и он наконец вернулся. На его лице сияла довольная улыбка, и он, кивнув «Спасибо, красавица» Стефани, направился ко мне.

— Я договорился. Пришлось, правда, рассказать, что ты один из абордажников, которые брали дредноут чужих, и что лично уничтожил главного жука. Рассказ о том, что ты выходец с Земли, их не заинтересовал. Но в итоге все получилось, и, на удивление, денег не взяли, но поставили условия, чтобы твой параметр был больше среднего по таблице рейтинга. Он, кстати, 10,8 единиц. Проходим? — обеспокоенно спросил напарник.

— Да, не переживай. По последнему анализу, у меня ментальный параметр 14,7 единиц, — успокоил я его. А сам поразился тому, что средний показатель у бойцов оказался неожиданно высок. И это ведь именно средний, с учетом, что больше половины бойцов находятся в последней группе. Или настолько сильны первые?

— Ну и отлично. Значит так, тебе сейчас измеряют параметры и, если все подтверждается, а все подтверждается, то уже сегодня вечером у тебя будет бой. Противник из четвертой или даже третьей группы, как мы и обсуждали. Но вот кто именно это будет, мне узнать не удалось. Одно из условий — что он будет выбираться случайным образом. Так что тебе придется в бою и выкручиваться, — вздохнул Стас, — ах, да. Я еще смог продавить бои как можно чаще, как мы и обсуждали. Если ты им понравишься в первом бою, то они автоматом сдвинут график твоих боев на ближайшие даты.

— Ничего страшного. Тем более так даже лучше, что с неизвестным противником, что с датами. Это на арене можно подготовиться, а в реальной жизни мы не знаем, против кого будем вести бой, — постарался я придать себе максимальную уверенность. Не сказал бы, что начал появляться мандраж, как перед первой абордажной высадкой, но все же некие переживания есть. Ведь я-то против псиоников не дрался, не считая тех красных тараканов, да и то там все было по-другому. Под рукой нет плазменной винтовки, и я не в броне буду с встроенной аптечкой, наполненной стимуляторами. Ладно, прорвемся.

— Тогда я пошел на обследование, — кивнул я Стасу и направился к Стефани. Медицинские замеры много времени не заняли, и очень скоро я получил подтверждение своих данных. А дальше мне назначили время и место, куда надо будет подойти перед поединком.

— Ну и что делать-то будем? — спросил Стас, развалившийся на диване.

— Да без понятия. Но можно для начала пойти поесть, — ответил я, — а то после бурной ночи надо вернуть затраченную энергию.

Желудок сразу подал сигнал, подтверждая это.

— Сейчас гляну, что тут есть поблизости. И тебе надо будет купить костюм, а то надо

же деньги зарабатывать, а в обычном комбинезоне образа не будет, — начал размышлять рыжий.

— Пошли уж, начинающий модельер. Главное смотри — не измени пристрастия в других вещах, — посоветовал я ему с улыбкой.

— Эй, это ж для дела надо. Ты же видел Зверя или там Ориса. Образ — это важно! Это деньги от зрителей! Ты куда, подожди меня, — возмутился приятель.

— Дамы и господа! Мы рады снова приветствовать вас на нашей АРЕ-Е-ЕНЕ-Е-Е! Бойцы снова будут проливать свою кровь во время зрелищных схваток на смерть, и только ради вас, дорогие зрители! — распорядитель продолжал заводить толпу, а я уже стоял готовый к выходу на свой первый бой.

Мы успели только поесть, когда пришла информация от администрации о рекомендуемом образе и стиле одежды. Поэтому в данный момент я был облачен в свободный армейский комбинезон устаревшего образца темно-синего цвета, который когда-то надевали абордажники под броню. Да, организаторы решили сделать ставку именно на этот момент моей биографии, как наиболее подходящий под образ крутого гладиатора.

— ...новичок. Наглый! Но эта наглость основана на уверенности в своих силах. ДЖОН! Именно так зовут этого выходца с варварской планеты, который всего полгода назад попал в Содружество, уже успел показать себе в роли абордажника. Он был один из той полусотни счастливицков, которые выжили при атаке на дредноут врага! Он лично уничтожил главного жука на корабле! Смог спасти своего сослуживца, вытащив его буквально на плечах! Владелец высокого ментального параметра в целых 14,7 единиц и собственной псионической техники, которую освоил на своей планете! Встречайте нашего нового бойца, который готов рискнуть своей жизнью ради вас — ДЖО-О-ОН АБО-О-ОРДА-АЖНИ-И-ИК!

Под гул толпы платформа надо мной раскрылась, и меня подняли на арену. Людей было очень много, и в центре внимания находиться было неудобно. Тем более организаторы боев где-то откопали записи с камер моей брони во время абордажей, и самые зрелищные моменты транслировались всем зрителям. Хотя, с учетом денег, которые тут вращались, неудивительно, что они смогли их достать, даже за такое короткое время. Но вот с прозвищем они как-то не заморачивались, ну да ладно. В общем, под крики и гул толпы я телекинетическим ударом разнес одну из ближайших колонн.

— Сможет ли телекинез нашего новичка противостоять навыкам более опытного противника? В этот раз соперник был определен случайным образом, причем он выбирался из третьей и четвертой группы, где находятся уже умелые бойцы, которые пережили не один бой на арене и делом доказали свою силу! Кто же попробует повергнуть нашего героя? — Выдержав театральную паузу, распорядитель продолжил: — Встречайте, с пятнадцатью победами и одним поражением, девяносто восьмой в рейтинге, боец третьей группы, который не нуждается в дополнительных представлениях! Боец, который может буквально предугадывать действия врагов. КОУ-У-УЛ ПРЕ-Е-ЕДСКА-А-ЗАТЕ-ЕЛЬ!

Напротив меня выдвинулась такая же платформа с уже стоящим на ней противником. Через подсоединенную нейросеть, которую заставили подключить к оборудованию арены для того, чтобы не было возможности обмениваться с кем-то информацией, высветилось изображение противника. Коул был лысым мужиком с резкими чертами лица. Чуть выше переносицы у него была татуировка с красным глазом, который выглядел как живой и словно гипнотизировал глядящих на него. Одет Предсказатель был в свободную красную накидку поверх комбинезона. Причем она полностью скрывала руки, и только по ногам можно было догадаться, что именно под ней.

— Делайте ставки, господа и, конечно же, дамы! Кто победит? Самоуверенный новичок или опытный боец? Исключительное везение героя, который смог противостоять чужой

форме жизни? Или же холодный просчет Коула вместе с его умелыми манипуляциями, которые заставляют противников буквально становиться его послушными марионетками? Телекинез против телепатии? Грубая разрушительная сила или же изящество псионической техники? Кто же? Делайте ставки, уважаемые зрители! — продолжал распорядитель. Надеюсь, коэффициент на ставках хороший, ведь я успел взять все возможные деньги в кредит и отдал их Стасу, чтобы он поставил на меня. И хорошо, что враг аж из третьей группы, что должно еще больше увеличить мой потенциальный выигрыш. Теперь осталось только победить. Но вроде как у меня хорошая защита разума: раз уж я с маткой «тараканов» справился, то и тут должен не промахнуться. Хотя я все скоро почувствую на собственной шкуре, деваться-то некуда уже.

— Ставки приняты, дорогие зрители. А теперь давайте насладимся зрелищным боем. И кто же победит в этот раз? Напомню вам, дорогие зрители, что, по нашим правилам, бой для новичка всегда до смерти. Так что сегодня точно прольется чья-то кровь! Ну что, вы готовы к зрелищу?? Я НЕ СЛЫШУ? ВЫ ГОТОВЫ? ДА НАЧНЕТСЯ БОЙ! — спустя секунду, под крики толпы, раздался резкий звук от удара гонга. Начали.

Гул толпы уходит на задний фон, а я резко скользнул в боевой транс и рванул к противнику, сокращая расстояние до него. Все-таки вблизи сложнее уйти от удара телекинеза. Коул поступил аналогичным образом. Спустя секунду расстояние между нами сократилось до десяти метров, и я попробовал нанести бесхитростный прямой телекинетический удар по противнику. Тут же я почувствовал аналогичный удар от врага, только по моему разуму. В последний момент закрываюсь, выстраиваю защиту в голове, но из-за этого мой удар уходит куда-то в сторону. А еще через секунду на мое сознание обрушился град ударов, которые хоть и не могли пробить защиту, но здорово сбивали с концентрации. Это сильно отличалось от прямого давления, которое оказывали красные чужие. Непрерывные атаки, с их рваной частотой, здорово отвлекали.

Ухожу от удара, убирая голову в сторону, но почти сразу интуиция подсказывает, что надо пригнуться еще от одного удара. Но снова же сигнал от интуиции, и взмах ногой Коула приходится на жесткий блок рук. Те отдают болью, но я не обращаю внимание. Под постоянными атаками на сознание наносит несфокусированный телекинетический удар по врагу. Банальный толчок отбрасывает врага на несколько метров, но тот почти сразу вскакивает на ноги, готовый продолжать.

Черт, даже телепатические атаки прервались всего на секунду. Сфокусироваться не получается. Значит, пробуем сбить его концентрацию. Мне хватит нескольких секунд для полноценного удара. Рывком сближаюсь и пытаюсь ударить ногой. Враг уходит в сторону, одновременно старается нанести ответный удар. Вспышка интуиции, и я моментально повторяю свой несфокусированный телекинетический удар, но враг буквально падает на землю спиной назад, пропуская его над собой. Твою мать, чертов тугодум! Предсказатель — потому как может предвидеть подобно мне опасность. А пока я ругаю себя, Коул наносит удар пяткой мне в ногу, выбивая опору. Не знаю, как, но я успеваю провести еще один телекинетический удар, только в этот раз в землю, буквально отталкиваясь от нее и удерживая равновесие. Противник уже успевает откатиться и встать на ноги.

Еще одно сближение с ним. Беспольный обмен ударами, от большинства которых мы оба уходим. Он благодаря предвидению, а я — интуиции. Но в определенный момент после очередного особо сильного телепатического удара, под который я машинально выставляю свою прямую защиту разума, щуп внимания врага проникает внутрь, будто обходя ее. Вот гад,

мелькает мысль, а затем картинка в глазах начинает расплываться. Я пытаюсь вытолкнуть Коула из своего сознания, чувствуя, что он не смог далеко проникнуть и влияет только на восприятие. Но уход в себя во время боя чреват, и меня наказывают за это. Небольшая заминка с моей стороны, и хоть интуиция вспыхивает, крича об опасности, я не успеваю уйти от мощного удара ногой в лицо.

Меня сносит на землю, чуть не выбивая сознание от удара затылком. Под очередную вспышку интуиции я откатываюсь вправо, уходя от удара. Приходится повертеться на земле, но через несколько секунд и еще один пропущенный удар ногой по ребрам мне удается встать. Руки от жестких блоков гудят, во рту ощущается соленый привкус металла, нет нескольких зубов. Черт, борьба в моем сознании застыла в шатком равновесии: я не могу вытолкнуть вторженца, а он — продвинуться дальше. Но даже то, что он успел, уже мешает изрядно.

На данный момент напротив меня стояли две фигуры с нечеткими очертаниями конечностей. Одновременный взмах полями-накидками, и я пытаюсь уйти от двух ударов. Правый боковой пытаюсь заблокировать, одновременно отшагивая от левого прямого. Оба оказываются наваянными и не настоящими. Интуиция вопит, но уйти от удара ногой по голени не удастся. Чудом удерживаю равновесие, отпрыгивая от противника. Ладно, раз врага не видно глазами, сделаем по-другому.

Наношу несфокусированный телекинетический удар, заставляя разорвать дистанцию врага, что дает мне выигрыш во времени. Сам же концентрируюсь и раскрываю свою сферу восприятия. Одновременно с активацией биолокации я закрываю бесполезные в данный момент глаза, которые только путали меня. Фигур напротив меня было уже три. Мля, как-то я раньше не подумал, что хаотичные атаки на сознание сбивают концентрацию и не дают нормально пользоваться телекинезом. Зарубка на будущее, если выживу, подтянуть защиту разума и позаниматься со своей концентрацией, чтобы ее так просто не сбивали.

Коул ощущается справа в трех метрах. Резкое сближение противника и его удар я пропускаю над собой, одновременно бросаясь к нему и сбивая с ног. Тот пытается вырваться, но я снова же не прицельно бью телекинетическим ударом прямо перед собой, впечатывая противника в землю. На миг атаки на сознание прекращаются, и я успеваю открыть глаза и заметить распластавшегося Предсказателя. Но через секунду тот открывает глаза, и на мой разум обрушивается еще больший удар. Я по инерции придавливаю Коула к земле, а дальше уже все силы уходят на защиту сознания. Концентрации не хватает не то что на телекинетический удар, но даже на биолокацию. В глазах темнеет, и вокруг начинают звучать разные голоса, твердящие: «Подчинись, подчинись».

Закрывать разум все тяжелее, но я через непрекращающееся давление, которое, оказывается, почти такое же, как у красного таракана, нащупываю пальцами голову лежащего противника. Вот ты, уро-о-од! Хватаю и начинаю тупо бить ее об пол. В глазах еще сильнее темнеет, и все чувства практически пропадают. И только где-то на заднем фоне ощущаю чисто механические движения, которыми я вбиваю голову Предсказателя в настил.

Не знаю, сколько так продолжалось. Чувство времени исчезло. Я с трудом удерживал давление на разум соперника, продолжая работать руками. Оно было, возможно, не такое сильное, как у матки чужих, но гораздо техничней, что ли. Где я выставлял прямой блок, щуп внимания противника пытался обойти его, маневрировал. То уменьшал силу, заставляя расслабиться, то наоборот, резко усиливал. Но в определенный момент давление стало ослабевать, и я, почувствовав эту слабинку, направил все, что мог, в усиление телекинезом

своих ударов головой противника об пол. Это забрало все силы, и сознание просто начало уплывать, с трудом удерживаемое мной.

Но давление на мое сознание исчезло, а окружающий мир резко включился. Отовсюду раздавались крики возбужденной толпы и слова распорядителя, но сконцентрироваться на них не получалось. Все сливалось в общий шум. Сам я сидел на трупе Коула, голову которого буквально вбил в настил. Череп Предсказателя был проломлен, всюду кровь. Я посмотрел на свои пальцы, все в крови и в чем-то еще. Машинально вытерев их о накидку врага, попытался встать, но чуть не свалился. Звуки доносились как из-под воды. Попытка почистить уши провалилась, так как не известно, где было больше крови. Да и сам я ее только еще больше размазал по себе. Чуть посидев, я все же смог подняться, с трудом удерживая равновесие. Слишком много сил заняла эта борьба в разуме. Черт, если бы тот красный таракан владел телепатией хотя бы на таком уровне навыка, как Коул, а не просто давил силой, то я погиб бы при первом контакте с ним.

— ...он даже смог подняться. Встречайте своего победителя — ДЖО-О-ОНА АБО-О-ОРДА-А-АЖНИ-И-ИКА, который доказал, что не только удача помогала ему выживать в опасных ситуациях! — под гром оваций закончил свою речь распорядитель. Я смог расслышать только конец, просто пытаюсь не упасть. Грани куба резко стали матовыми, отсекая меня от зрителей. Попутно исчез гул толпы. Открылся один из проходов, и оттуда вышли несколько человек, которые толкали две гравитационные тележки.

— Спокойней, все хорошо, — тихо начал один из них, аккуратно подходя ко мне, — мы здесь, чтобы отвезти вас в медицинский центр. Ложитесь сюда, — указал он на одну из тележек.

Я только кивнул и попробовал дойти до нее самостоятельно, но ноги подкосились, и я чуть не упал, если бы меня не подхватили. Уложив меня, сотрудники Арены споро закинули на вторую тележку тело Коула. И нас повезли. В определенный момент наши тележки поравнялись, и я взглянул на безжизненное тело моего противника. Твою мать! Бессмысленная смерть ради потехи толпы и денег. Он даже слова не проронил во время боя. При этом такой навык, такие способности. Почти все время мог атаковать сознание и сражаться. Да так, что я с трудом могу стоять, хоть весь бой прошел больше внутри. А ведь меня вроде как с рождения затачивали на бои против псионов. Но что-то после этого боя я в этом не уверен. Может, это тоже были ложные воспоминания, как и те, что про Землю. Уж слишком много нестыковок в плане подготовки меня в роли эдакой «машины убийств».

И вообще, надо ли мне это все? Нет, наверное. Но с другой стороны, все добровольно. И он, и я шли сюда осознанно, зная, чем это может закончиться. Но черт, все так бессмысленно и глупо... Ладно, добьюсь своей цели в плане денег и закончу с этим безумием.

Меня достаточно быстро довели до медицинского центра, помогли подняться и снять комбинезон, а затем положили внутрь капсулы. Голова начала еще больше раскалываться, и все труднее было оставаться в сознании. А в какой-то момент оно просто выключилось. Последнее, что я запомнил, была закрывающаяся крышка медицинской капсулы.

В итоге я провел три дня в медицинской капсуле, пока мне лечили все повреждения. И так долго вышло в первую очередь из-за того, что бóльшая часть ущерба была нанесена мозгу, а его восстанавливать всегда требовалось очень аккуратно. Да и сложнее это было, но благо у администрации Арены были очень хорошие специалисты с новейшим оборудованием, которые справились со всем без всяких проблем.

Первым встретил меня при выходе из медицинского отсека Стас, тут же попробовавший выразить свою бурную радость эмоциональным обниманием, что я пресек на корню.

— Да ладно тебе, я просто рад тебя видеть, Джон, — выразил удивление рыжий напарник.

— Это я понимаю, но лучше бы ты начал с дел. Да и не привык я к бурным эмоциям, все детство сплошные тренировки, — ответил я, — что там с нашим выигрышем? Хоть оно того стоило, что мне мозги чуть в кашу не превратили?

— Эх, интересно, что у тебя там было в прошлом. Ты мне расскажешь же когда-нибудь? — полутвердителем спросил Стас. Вопрос я решил проигнорировать, требовательно уставившись на него. — Ладно, ладно, рассказываю уже. В общем, мы сорвали куш. Не так чтобы громадный, но очень приличный. Мало кто верил, что новичок сможет сразу победить бойца из первой сотни, так что коэффициент был хороший. На реактор нам, конечно, не хватит, ведь так не бывает, что за один раз столько денег сняли. Но все равно неплохо-неплохо...

— Хватить тянуть, — перебил я его, а то уж слишком он начал растекаться, — сколько мы получили?

— Ну, с учетом всем налоговых выплат согласно рейтингу гражданства...

— Да хватит уже, говори, давай, — мой голос звучал нетерпеливо и слегка раздраженно.

— Я еще решился выплатить сразу все кредиты за тебя и меня, чтобы не тянуть с этим делом. А то вдруг ты погибнешь, а отдавать будет нечем. Неудобно получится, — улыбнулся он.

— Стас. Сколько... мы... получили? — не думал, что я так быстро раздражаюсь, но в данный момент злиться начинал все больше и больше.

— Ах да, еще ж надо учесть деньги от зрителей. Оказывается, образ военного героя, на фоне прошедших событий, уж очень нравится людям. Администрация тут умная, все продумывает и учитывает. Да и зрителей было не один десяток тысяч, ведь бой транслировался и в сеть...

На этом моменте я не выдержал и отвесил этому рыжему балаболу легкий телекинетический подзатыльник, заставивший его потерять равновесие и наконец-то замолчать.

— Эй, за что? — возмутился он, потирая затылок. А потом рассмотрел мое лицо, что заставило его поволноваться. — Джон, что с тобой?

— Врачи сказали пару-тройку дней не применять ментальные способности, уж слишком сильный перегруз вышел из-за ментальных ударов Коула. Раздражен я, а еще ты тут зудишь и не отвечаешь толком, — просипел я, ладонью вытирая потекшую из носа кровь.

— Извини. В общем, мы получили после всех выплат 15,6 миллионов, — довольно улыбнулся он.

— Так, не понял. Сколько-сколько? А то мне кажется, что я ослышался, — малость опешил я.

— Ну, если ты не смог услышать число 15 миллионов 600 тысяч, я могу повторить его, — еще больше ощерился Стас, — 15,6 миллионов, — снова протянул он, смакуя слова.

— Ничего себе! Да, черт возьми, мне государственную премию вручили всего в размере двух миллионов. Абордажником бы я эту сумму зарабатывал в лучшем случае, если бы везло на трофеи, — с десяток лет. Как, твою мать, как? — то, что я удивился, это мягко сказано.

— Ну, для начала коэффициент на твою победу был три с половиной, когда у противника полтора. Действительно мало кто верил, что с ходу и без особого опыта в роли псиона можно будет уложить кого-то типа Коула. А мы-то все по максимуму вложили, я вообще под ноль со счета все выгреб, включая кредитные деньги. Дальше тебе чаевых набросали чуть больше трех миллионов, правда, половину из которых забрала администрация. Но все же... Вот и считай... Вот так и вышло. Так что у нас сейчас на счету целых 15,6 миллионов. Жаль, что в дальнейшем таких коэффициентов не будет, но с другой стороны, мы и поставить сможем больше. Да и поверь, другие подняли ГОРАЗДО большие суммы, — выделил слово Стас, — а что ты думал, псионы сюда толпами прут просто так, померяться силами? Тут действительно ДЕНЬГИ. А ведь еще банальное участие в рекламе разного барахла.

— Черт, отличная новость. Еще несколько боев, и можно будет отправляться за нашим кораблем. Главное их пережить, а то чувствую, что я уж слишком сильно замахнулся. Первая сотня — это много. Понятно, что это не самые лучшие псионы в стране. Лучшие, скорее всего, где-то работают, но все-таки эти гораздо выше среднего, — поделился соображениями я, — а еще и мы сами попросили почаще включать меня в бои. Осилить бы все.

— Ты постарайся, а то до выплаты по реактору осталось не так уж много времени. И да... мне пришло уведомление о подтверждении на бой через двенадцать дней. Точнее уже девять, а иначе они бы переставили через тридцать. Я подтвердил, если что. Мы же вроде договаривались почаще? Да и чтобы не потерять внимание толпы, — «обрадовал» меня Стас.

— Черт, успеть бы восстановиться. Так, что там врач говорил? Нагрузка на мозг, но без ментальных техник? О, идея. Рыжий...

На это мое обращение Стас дернулся и возмущенно на меня посмотрел.

— Найди мне тренажерную капсулу на пять дней для отработки пилотирования. Как раз наработаю навык, пока не восстановились ментальные способности. А пока пошли есть, а то еда внутривенно не самая лучшая вещь.

— Джон, тебя надо было на арене не Абордажником назвать, а Обжорой. Уж больно охот ты до еды. Ладно, пошли, я тут успел найти хорошую кафешку, — повел меня Стас. Я проигнорировал его выпад по поводу моего аппетита. А что тут поделать, раз имплантат на регенерацию требует ресурсы, а их необходимо где-то брать?

В итоге остаток дня после выхода с медицинского центра прошел в развлечениях. Я решил себе устроить день разгрузки, ведь нахождение в капсуле для лечения повреждений вряд ли можно назвать отдыхом. Да и прошел он для меня незаметно.

Ночевать мы отправились в выделенный администрацией двухкомнатный номер. Зайдя внутрь, я только присвистнул от удивления, уж слишком все круто было. Не то чтобы все кричало о роскоши, но все-таки каждый элемент интерьера подчеркивал ее. Тот же простенький деревянный стол и стулья без украшений. Но, черт возьми, деревянный стол на космической станции, где функционал и пространство это все. И так было во всем. Стас

насладиться всем этим видом в данный момент не мог физически. Сложно это делать, если ты пьяная туша, которая буквально висит на собутыльнике. Да и сколько мне сил пришлось угрохать, чтобы убедить этого «неукротимого жеребца» отправиться спать, а не в бордель. Что бы он делал в таком состоянии с девушками — не знаю. Тут моя фантазия буксовала.

В общем, сгрузив его тушку на кровать в первой комнате, я отправился во вторую. Явно это лучшее из всего, что я видел в жизни. Поудобней устроившись в мягкой кровати, я попытался уснуть, но сон не шел. Мысли вертелись вокруг схватки.

Бой вышел сложным, очень. Причем Коул был слабее ментально, чем красный таракан, но гораздо более искусный. Мне, как и всем остальным участникам эксперимента, нарабатывали навыки защиты разума, но он был скорее в виде стены или монолитного щита, что ли. Но никак не динамической защиты, что было бы гораздо лучше. Но чего нет, того нет. Возможно, это связано с тем, чтобы мы не могли полноценно противостоять Старшему. Наверное, но узнать уже неоткуда.

Так что очередная зарубка на то, что надо выучить базу по ментальной защите и начать нарабатывать навык. А еще и предвидение. Да и телекинез, как и биолокацию, надо бы подтянуть, точно есть куда развиваться. Черт, чтобы хоть как-то называться хорошим псионом, требуется очень много тренировок, и банальным изучением базы этого не достигнешь. А значит, можно предположить, почему обучение подавалось в таком виде: возможно, из нас делали хорошие заготовки под сильных псионов, развивая больше базу, чем непосредственно техники. Снова ушел в свое прошлое, а надо бы решить, что сейчас делать. Начав прикидывать план действий и, главное, план тренировок, я незаметно для себя уснул.

Следующие дни прошли достаточно интенсивно. Тренажерную капсулу не пришлось арендовать. Точнее пришлось, но не так, как прошлую. Как оказалось, администрация Арены старалась предусмотреть любые потребности своих гостей. И на станции оказался клуб для любителей полетать. Обычно посетители использовали его как место развлечений или споров в виртуальных боях на разных типах кораблей. Чаще, конечно, использовалось моделирование как раз малых, по типу тех, что находились на станциях и не могли сами уходить в гипер. Так что, оставив Стаса дрыхнуть, я отправился в такой клуб.

Договориться в нем оказалось не сложно, и мне выделили за плату тренажерную капсулу на несколько дней в личное пользование и даже помогли настроить ее на постепенную отработку навыков, полученных из базы. К сожалению, ввиду полного соответствия капсулы с реальным кораблем, мне не удалось отработать пилотирование чего-то серьезного. Причина была во мне, а точнее в моем заблокированном параметре интеллекта. Сто тридцать единиц хватало для штурмовика или бота, но было мало для самого маленького рейдера или яхты — там требовалось не меньше ста пятидесяти, чтобы полноценно воспринимать и обрабатывать всю поступающую информацию. Пришлось ограничиться тем, что было возможно сейчас, с грустью поглядывая на необходимое время для окончания изучения базы по интуиции — 12 тысяч часов. Конечно, можно было дожидаться окончания обучения этой базы перед боями на арене, но тут меня остановило несколько минусов. Во-первых, организаторы боев очень быстро раскопали информацию о моем прошлом до момента попадания в Содружество и сами же проводили медицинское обследование. А нестыковка по параметру интеллекта очень бросилась бы в глаза. С пси ситуация другая — все-таки оно не настолько изучено, иначе почти все были бы псионами. А во-вторых, не уверен, что 6-й уровень базы как-то резко усилил бы меня на арене, но его полное изучение потребовало бы много времени и денег. Так что оставалось обходиться тем,

что было.

Но даже то, что было доступно, смогло сильно меня увлечь. Да так, что я чуть не пропустил то время, когда закончилась рекомендация врачей по ограничению использования ментальных навыков.

Первые задачи по отработке пилотирования были банальные — простейшие маневры, действие в аварийных ситуациях, стыковка. Потом добавилась стрельба по неподвижным мишеням с разных типов вооружения. Оно было не слишком разнообразно ввиду ограниченности размеров корабля, и в большинстве тех же штурмовиков применялось лазерное и реже с электромагнитным-ускорителем. Также использовались разные типы ракет и торпед.

Но чем дальше, тем сложнее становились задачи, но и тем более интересными. Уход от наведенной ракеты, маневрирование в плотном астероидном поле, бой против однотипного корабля, атака на корабли большого класса. Курс отработки навыков для базового закрепления я смог пройти за пять дней исходя из уровня моей базы. А дальше, как и во всем, оставалось просто практиковаться. Но теперь я хотя бы смогу банально улететь хоть на чем-то, что очень меня радовало. А дальше доучу интуицию, разблокирую базу и смогу уже летать без ограничений.

Пока я зависал в тренажерной капсуле, Стас готовил для меня зал для тренировок. В первую очередь я решил отработать недавно выученную базу по предвидению. Поэтому, как только я закончил с пилотированием и смог без проблем поднять телекинезом своего напарника, на что тот сильно возмутился, я начал новые тренировки.

Как оказалось, что интуиция, что предвидение не работало в виртуальной реальности. Ввиду этого новый для себя навык я вырабатывал так сказать в натуре. Стас договорился с некоторыми рукастыми техниками, и они за те пять дней, пока я учился пилотировать, подготовили для меня тренажер в виде многорукого робота, который случайным образом одной из конечностей с настраиваемой скоростью наносил удар по мне.

При первом же ударе вспыхнула интуиция, предупреждая меня об атаке, и я машинально ушел от удара. В итоге, помучив себя и робота и все-таки схлопотав на повышенной скорости пару раз, я наконец-то догадался, что начать тренировать предвидение надо не так. Интуиция успевала мне просигнализировать об опасности до того, как я мог попытаться предсказать, куда будет направлен удар. Эти навыки были очень близки, но все же немного отличались. Интуиция скорее оперировала вероятностью, когда предвидение было больше конкретным знанием. Оба чувства имели свои плюсы и минусы. Ведь та же интуиция подсказала, что выбор работы абордажником был лучшим, но, обладая хорошо развитым предвидением, я мог бы конкретней понять, что именно меня ждет. Хотя для такого уровня пришлось бы его тренировать не одно десятилетие, и то не факт, что смог бы понять.

В общем, синергия этих навыков должна дать хороший эффект, и развитие предвидения я начал с банального угадывания числа от 1 до 99. Нейросеть каждые десять секунд генерировала случайное число, а я пытался предсказать. Эти тренировки я чередовал с подходами с роботом. Так и прошло еще четыре дня, не дав возможности хоть как-то весомо улучшить свои навыки. Хотя я уже и мог предсказывать 20–25 процентов чисел, но вот даже с простейшими действиями было сложнее. Требовалось явно гораздо больше практики. Оставалось полагаться на то, чем я обладал на данный момент.

— Ну что, готов, Джон? Завтра тебе предстоит очередной бой, — спросил Стас вечером перед сном в номере. В этот раз он никуда меня не тянул, понимая, что бои уж слишком

опасные и желательно быть максимально отдохнувшим перед ними.

— Наверное, но у меня и выбора нет. Да и договор я помню. Там за отказ от боя такие штрафные санкции, что лучше сразу на рудники, — немного отстраненно ответил я, попутно пытаясь с помощью телекинеза заставить комбинезон с тенью изобразить бой. Это было крайне тяжело и на данный момент получалось плохо. Движения были рваными, и пару раз я чуть не испортил комбинезон, выдав слишком сильный импульс силы.

— Хватит страдать глупостью. Мне пришла информация о том, кто будет твоим противником завтра!

Я даже не попытался изобразить любопытство. За ночь и часть утра не подготовишься под противника, так, что толку суетиться, переживать? Что завтра узнаю, что сегодня — ничего не изменится. Этими мыслями я поделился со Стасом.

— В принципе, ты прав. Особенно, если учесть навыки противника. В общем, зовут его Корнелий, бывший аристократ соседней империи Ротан. И он чистый телекинетик. В рейтинге девяносто первый, пси-показатель в районе восемнадцати единиц.

— Силен, — кивнул я, оставив в покое комбинезон, — и будет сложно. Но я хоть понимаю его возможности. Дай подумать, — я концентрируюсь на интуиции и пытаюсь понять, возможна ли победа. Черт, нет однозначного ответа, да и ощущения странные. Эх, ладно рискнем. Хотя я и так завтра буду подставлять свою шкуру. — Значит так, завтра ставишь 14 миллионов, остальное держи у себя на всякий случай. Кредиты мы закрыли и пока их брать не будем. Как только получишь выигрыш, сразу выкупи реактор. Не будем рисковать всем, а то предчувствие у меня какое-то странное.

— Хорошо, Джон, сделаю. Ладно, я ушел спать. Спокойной ночи тебе. И удачи завтра, не подохни, а то мне обидно будет, — услышал я Стаса после некоторого молчания, — а без личного носителя так совсем грустно и одиноко в этом громадном мире.

— Постараюсь, Рыжий, постараюсь.

Представление начиналось очень похоже на то, что было в прошлый раз. Я стоял на той же платформе в том же костюме и морально готовился к бою, особо не прислушиваясь к доносящимся звукам.

— Дамы и господа! Мы рады приветствовать вас на нашей АРЕ-Е-ЕНЕ-Е-Е! Бойцы снова будут вгрызаться зубами в своего врага, в борьбе не на жизнь, а на смерть! Они готовы буквально выстилать трупами дорогу к своей славе, которую можете обеспечить только вы, уважаемые зрители! Ведь это все происходит ради вашего развлечения! — распорядитель снова заводил толпу, попутно расточая лесть. — В этот раз бой обещает быть очень интересным. Ведь оба бойца основной упор в своих навыках сделали на телекинез, оттачивая дистанционные разрушительные силы годами! Итак, дамы и господа, в красном углу перед вами предстанет наша, не побоюсь этого слова, восходящая звезда! Боец, который смог в первом же своем бою повергнуть более опытного противника из первой сотни! Боец, который стал героем в последнем сражении с чужими, участвуя в захвате их дредноута, и в нем же, как и в бою на арене, доказал свою возможность противостоять атакам на разум! Поможет ли это ему в противостоянии телекинезику? Посмотрим. Но хватит описывать его достоинства и подвиги, лучше давайте просто поприветствуем его — ДЖО-О-ОН А-А-АБО-О-ОРДА-А-АЖНИ-И-ИК!

Под дикие крики толпы, которая почти полностью заполнила зал, моя платформа поднялась вверх, выставив меня на всеобщее обозрение.

Не скажу, что мне было неприятно быть в центре внимания десяти, а то и сотни тысяч человек, смотрящих на меня вживую или через трансляцию. Мне скорее было плевать. Моя цель тут была в заработке денег, и как можно быстрее. Да, приходится убивать ради этого, но меня успокаивает то, что мой противник тоже добровольно сюда пришел. А значит, способен нести за свои поступки ответственность, пусть даже жизнью. Как, впрочем, и я.

Деньги от зрителей пока составляли гораздо меньшую часть по сравнению с выигрышем от ставки. Так что играть на образ особого смысла не было. Тем более я не планирую тут долго сражаться, а значит, и на преданных фанатов, готовых заваливать меня жертвованиями, не стоит рассчитывать. Не успеют появиться. В общем, я коротко кивнул зрителям, а потом также молча простым телекинетическим ударом разнес ближайшую колонну. Смысла тратить силы больше необходимого я тоже не видел.

— Суров и немногословен, как, впрочем, большинство наших бойцов! — так прокомментировал мой выход распорядитель. — А вот соперник, напротив, любит зрелищность! Итак, в синем углу — любитель манер и красочных боев! Ценитель красоты и любимчик женщин! Аристократ из древнего рода, представители которого оттачивали свое умение управлять телекинезом столетиями! Он играючи поверг своего последнего противника Ракса Тарана, буквально разорвав его на части! Владелец внушительного показателя ментальных способностей в 18,2 единицы, он ни разу не проиграл на арене и уже выиграл семнадцать боев, также ни разу не оставив своего противника не то, что живым, но даже в виде целого тела! Встречайте монстра телекинеза — КО-О-ОРНЕ-Е-ЕЛИ-И-ИЯ АРИ-И-ИСТО-О-ОКРА-А-АТА!

Платформа напротив меня поднялась, и передо мной наконец-то предстал мой противник. Корнелий выглядел импозантно. Аристократичные тонкие черты лица человека

еще не старого, но в возрасте. Впрочем, это его ничуть не испортило, а скорее добавляло привлекательности. Легкая седина на висках. Небольшие тонкие усики над губой. Выглядел он действительно эффектно, особенно для женщин. А еще строгий костюм с вышитыми золотой нитью узорами. Широкополая шляпа из той же ткани с задранными вверх полями. Небрежно не застегнутая белая рубашка.

Аристократ выверенным движением низко поклонился и, резко отбросив в сторону свою шляпу, взлетел вверх на небольшую высоту. Его обе ладони прижались к сердцу, а потом дернулись вперед в сторону ближайшей колонны. Ту разнесло на части, но почти сразу все куски собрались вместе, сформировав гигантское сердце, которое он прокрутил вокруг себя, будто посылая его всем. Медленно опустил его рядом с собой и также вернулся назад на платформу.

Позер. Левитировать, а точнее поднимать себя телекинезом, и я мог. Вот только смысла в этом не было — быстро все равно не получалось. Да и где? По коридорам на станции? Но вот контроль над телекинезом и его сила — удерживать себя и кучу объектов, причем последнее в единой форме! Очень впечатляло. Значит, в прямое противостояние лучше не ввязываться. Он, вероятней всего, будет сильнее, особенно учитывая более высокий ментальный параметр.

— Наш Аристократ как всегда производит впечатление, не так ли, дамы? — спросил распорядитель, и женские визги почти заглушили крики толпы. — О, я слышу подтверждение этому! Отлично. А теперь осталось свести псионов в противостоянии и выяснить, что сильнее? Техники древнего рода Содружества или же варварской планеты? Утонченность аристократии или же прямолинейность армейцев? Грубая сила или же удачливость? Сейчас мы это узнаем, дорогие зрители! ДА НА-А-АЧНЕ-Е-ЕТСЯ БО-О-ОЙ!

Под крики толпы раздался уже знакомый удар гонга, и схватка началась.

Я моментально сместился вправо из-за вспышки интуиции, уходя от телекинетического удара Корнелия. Делаю рывок вперед, используя импульс силы для ускорения, но меня встречает широкая волна телекинеза, от которой увернуться не удастся. Из-за размеров удар выходит не очень сильный, но достаточный, чтобы сбить меня с ног.

Моментально поднимаюсь и наблюдаю, как Корнелий прыгает вверх и в мою сторону, снова же используя телекинез. В голове проносится вихрь мыслей, но отпрыгиваю в сторону, попутно наношу удар сбоку, пытаясь сбить его с траектории. Соперника сносит в сторону, но он почти сразу выравнивает падение и резко ускоряет его, стараясь зацепить меня. Очередная вспышка опасности, я и отпрыгиваю назад.

Не знаю, как Аристократ не повредил себе ноги при падении вниз, но он еще умудрился выдать импульс не только вниз, но и вокруг себя. Меня отталкивает назад, но почти сразу я выдаю свой телекинетический удар в противоположную сторону. Пытаюсь сблизиться с противником и нанести удар уже в рукопашную, но Корнелий имеет по этому поводу другое мнение. На меня резко обрушивается давление, отталкивая назад на несколько метров и практически впечатывая в стоящую сзади колонну. Я с трудом успеваю выбить себя боковым импульсом в сторону, даже не пытаясь вступить в прямое противостояние силой. Меня закручивает, и я боком падаю на пол, слегка отбивая себе плечо. Очередная вспышка опасности заставляет оттолкнуться всем телом от настила, буквально взлетев на высоту метра два. Это позволяет мне избежать кусков колонны, из которых Аристократ ранее составлял сердце.

Очередной импульс в бок уносит меня в сторону от оставшихся подарков. Тело слегка

отзывается болью. Черт, я так сам себе все отобью, прежде чем смогу зацепить противника. В рукопашный бой он не хочет ввязываться, так что пробуем его навязать. Очередной рывок к врагу встречает уже виденную ранее широкую волну силы. Только в этот раз я целенаправленно посылаю сфокусированный импульс силы перед собой, преодолевая давление врага. Вспышка опасности и резкий прыжок в сторону спасают меня от невидимого удара. Я в падении бью в ответ по ноге противника в попытке завалить его, но тот только покачнулся. Черт, он постоянно держит сферу, отталкивающую все вокруг. Сколько же у него контроля-то? Но хоть надолго не должно хватить, правда, надо еще выжить до момента, когда ему будет тяжело концентрироваться на всем.

Вспышка опасности, и я успеваю убрать ногу от летящего в нее куса колонны. Не успеваю я сделать еще что-то, как резкий удар в локоть сзади выгибает руку в противоестественную сторону. От боли в глазах темнеет, и я только чудом слегка смещаюсь в сторону. Новый удар приходится по касательный в ребра, отчего дыхание резко перехватывает. Я через боль отталкиваюсь от пола, избегая очередной бомбардировки обломками колонн. Твою мать, теперь вопрос, насколько меня хватит.

Корнелий, словно красуясь, подтягивает к себе все куски, выстраивая в этот раз череп. Черт, Джон, не тормози, а включай наконец мозги. Импульсы силы на расстоянии слабеют, поэтому от части ударов можно даже не пытаться увернуться. А вот обломков явно стоит избегать — массы-то, помноженной на скорость, никто не отменял. То же с отталкивающим щитом Аристократа — его можно преодолеть, но требуется больше силы, а значит, надо попробовать добавить веса и ускорения. Так, идея есть, надо только ее реализовать. И про биолокацию, идиот, не забудь. Мог же почувствовать удар сзади, мог. Не захотел силы тратить. Хорошо хоть, пока я себя ругал, Корнелий всюю позировал перед толпой. Ну да, меня зацепил несколько раз, а я даже толком приблизиться к нему не смог. Ладно, хватит отдыхать, и так дышать тяжело. Ребра точно сломаны, а значит, надо поспешить.

Я импульсом силы разношу ближайшую колонну на части и начинаю буквально обстреливать противника этими обломками, попутно приближаясь к нему. Тот лениво отбивает их, а потом резко направляет на меня весь череп, который при приближении ко мне открывает рот, будто пытаясь меня съесть. Красуется, урод. С помощью телекинетического удара смещаюсь в сторону. Вспышка опасности, и уже за счет сферы восприятия успеваю убрать голову в сторону от обломка. Точнее почти успеваю, кусок прошелся по уху и левой стороне лица, частично сдирая кожу. Чудом удерживаю концентрацию на своем объекте — одном из аналогичных обломков, который я поднимал за спиной у Корнелия над ним.

Импульс силы себе в спину — и меня буквально толкает к противнику. Тот реагирует слегка заторможенно. Мысленно захватываю вниманием все ближайшие объекты и отправляю их в Аристократа, но тот почти сразу резким импульсом отправляет назад. Вспышка опасности, и я успеваю закрыть себе голову рукой. Удар, удар, еще один бросает меня на пол прямо перед ним. Тело болит от ударов, да и концентрироваться становится все тяжелее. Я пытаюсь телекинетически оттолкнуть врага, который, напротив, все ближе ко мне подходит, выдерживая давление. Резкий ответный импульс, и меня буквально вдавливают в пол.

— Ну что, наемничек? Как тебя убить-то? Что оторвать первым? — улыбаясь, Корнелий начинает еще больше усиливать давление. Дышать становится все тяжелее, меня вдавливают в пол все сильнее и сильнее. Я пытаюсь что-то сказать в ответ, но не получается.

— Что, не слышу? Говори громче? — Аристократ наклоняется надо мной, издевательски

улыбаясь и демонстративно поворачивая ухо в мою сторону. Урод, лови подарок, мысленно говорю я и с максимальным усилием направляю вниз обломок, который я все это время удерживал под крышей куба. Двадцать пять метров плюс вес куска колонны плюс мой импульс. Все это влетает Корнелию в голову. Но, черт возьми, он что-то успевает почувствовать или заметить, поэтому обломок просто сбивает его с ног, заставляя потерять сознание.

Мы вдвоем лежим на арене, но распорядитель ничего не объявляет. Черт, значит, надо добить. С трудом поднимаюсь. Дышу с хрипом, да и вздохнуть полностью не могу. На мое удивление, Корнелий начинает шевелиться, отчего я тупо бью его ногой в голову, из последних сил пытаюсь забить того. Живучая тварь, он даже пытался меня оттолкнуть телекинезом, но, видимо, удар обломка, который он каким-то образом смог практически остановить, все-таки зацепил его хорошо. Сконцентрироваться я ему не даю, и где-то после десятого удара, когда его голова была залита кровью из разбитых губ и рассечений, раздался голос распорядителя:

— Победа за ДЖОНО-О-ОМ! Он смог доказать, что древность рода и лучшие параметры не делают тебя сильнее в реальной схватке! Все зависит только от тебя самого. Поздравим нашего победителя!

Над ареной раздался гул и крики толпы, и я даже смог найти в себе силы помахать второй рукой, с трудом удерживая себя вертикально.

— А теперь, дорогие дамы и господа, надо принять решение, которое будет зависеть только от вас! Будет ли жить наш дамский угодник, которого сегодня впервые буквально втоптали в грязь? Или же ваше решение прервет эту линию аристократов, как проигравших в схватке с судьбой? Делайте ваши ставки, время ограничено, — распорядитель продолжал вести свое шоу, а я смотрел на поверженного врага. Я ведь с трудом выиграл, да и то, если бы враг не расслабился не то, что в конце, а еще в середине схватки, то шансов у меня не было. Вообще и никаких, уж слишком велика разница в силе и навыках. Черт, нельзя раньше срока праздновать победу. А еще не тяну я в этой группе, только везение и спасает. Надо как можно быстрее заканчивать, а то скоро кто-то будет голосовать своими деньгами — жить мне или же умереть.

Тело просто разрывалось от боли, но мне приходилось дожидаться решения зрителей. И как назло, каждая секунда тянулась будто бесконечно. Но наконец-то раздался голос распорядителя:

— Ну, что уважаемые зрители! Это было трудное решение, и буквально с мизерным перевесом в 54 тысячи 537 кредитов вы, дамы и господа, а скорее дамы, выбрали... — Театральная пауза. — ЖИ-И-ИЗНЬ!

В толпе раздалась разные крики. Кто-то кричал от разочарования, кто-то свистел и визжал от радости. Но мне уже было все равно, я тупо направился в сторону выхода, не дожидаясь затемнения граней арены и уже не слушая, о чем там говорит распорядитель. Так даже лучше. Меньше загубленных жизней на совести всегда лучше.

Отказавшись от помощи сотрудников Арены, я направился своим ходом в сторону медицинского центра. Мне быстро помогли раздеться, а то с одной рукой это было очень сложно, и поместили в капсулу. Прежде чем крышка закрылась, я поймал себя на мысли, что это, наверное, самое посещаемое мной место в Содружестве. Чуть ли не с десятков раз меня буквально восстанавливали из полумертвого состояния. Может, стоит все-таки меньше искать себе приключений на одно место? Нет, как говорилось на Земле, что меня не убивает,

то делает сильнее. А я еще недостаточно силен, а значит, надо переть вперед, пока не устану, и уже мои враги будут отлеживаться в медицинских капсулах или могилах. Кроме того, носитель стал еще на небольшой шагок ближе. Сознание погасло.

В этот раз Стаса я встретил очень угрюмо — уж слишком сильно я осознавал, что шансов на следующие победы у меня все меньше и меньше. Да и распорядители боев как будто решили испытать меня на прочность или же по максимуму реализовать мою удачу, без оглядки бросая в бой со значительно более сильными соперниками. И как только я вылез из медицинской капсулы, мне пришло уведомление о назначении очередного боя. Причем всего через три дня. И по договору можно было отказаться в течение суток после получения предложения о бое, но я как раз восстанавливался в медицинской капсуле. В общем, все это еще больше испортило мне настроение.

— Джон, привет и поздравляю тебя! Круто ты... — обратился ко мне рыжий напарник, но почти сразу оборвал себя на полуслове. — Джон, что случилось? Чего такой угрюмый? Ты же победил...

— Стас, не ставь на меня в следующем бою. Хрен я выиграю, да и предчувствие поганое. Еще эта чертова администрация — уже успела мне назначить бой, пока я лечился и не мог ответить. Чертов договор! Сейчас сразу им отправлю, что после следующего боя, если я выживу, то делаю паузу в карьере гребаного гладиатора! — Я уже еле сдерживал раздражение, готовое выплеснуться вокруг меня. И хорошо, если в словах, а не в телекинетических ударах по окружающим.

— Так, Джон, успокойся, — сказал я себе и, закрыв глаза, сделал пару вдохов-выдохов.

Стас благоразумно не лез под руку и молчал рядом.

Немного успокоившись после этой неожиданной для меня вспышки гнева, я пояснил нервничавшему приятелю:

— Извини, не знаю, что на меня нашло. Возможно, меня просто бесит, когда используют втемную, как с теми бомбами на дредноуте... Короче, не важно. Что по ставке — то просто я действительно не думаю, что смогу победить в следующем бою. Мне тупо повезло в последнем, и не уверен, что повезет еще раз. Этот Корнелий меня чуть не раскатал тонким слоем по арене, — вздохнул я. — Ладно, хоть что у нас по деньгам сейчас? Много удалось получить?

— В этот раз не так, но тоже неплохо, тем более мы больше поставили. Лови файл с описанием по выигрышу и расходам.

Мне на нейросеть пришло уведомление о входящем сообщении, которое я машинально принял.

— Если вкратце, то на текущий момент мы имеем следующее, — принялся отчитываться Стас. — Реактор я оплатил. Даже смог снять небольшой склад на пару месяцев на ближайшей станции, куда его уже доставили. А в балансе у нас, помимо тех средств, что мы отложили, осталось приблизительно 4,7 миллиона. В этот раз коэффициент был не такой большой, да и зрители больше ставили на твоего соперника. Но все-таки круто ты его обломал!

На этом моменте я только отмахнулся. В реальной схватке, а не на арене, этот Аристократ убил бы меня гарантированно. Там бы он не красовался с тем же черепом или не сдерживал себя, чтобы выглядело все зрелищней. Хотя и я вряд ли вышел бы против него безоружным.

— И что тогда делаем? Отменить бой нам не удастся, денег на штрафные санкции точно

не хватит. И ты еще говоришь, чтобы я не делал ставку. Тогда у меня логично вытекающий вопрос — что будем делать? — спросил Стас через некоторое время, пока мы шли в сторону отведенного номера.

— Честно? Пока не знаю. Против меня ставить тоже не желательно, пока мы не знаем противника. Все-таки может повезти и попадетсся кто-то удобный для меня. Вряд ли он будет слабый, но он может быть со специализацией в ближнем бою, и тогда главное будет не подпустить. А-а-а, черт, все это мечты, — обрубил я свою фантазию, — значит так. Не ставим пока. Когда узнаем противника, тогда решим. Крайний случай оставишь на ставку при голосовании, чтобы я выжил, — не дав ничего сказать Стасу, продолжил: — Да, и такое может быть, надо смотреть открыто правде в глаза. На первую сотню я не тяну. Вот где-то со стопятидесятого по двухсотое место рейтинга точно, там бы проблем не было. Но что есть, то есть. И давай закроем эту тему, по крайней мере, пока можно будет хоть что-то обсуждать или решать.

Следующие два дня я активно тренировался. Не в попытке усилить себя за такой короткий срок — это было бы невозможно. А скорее для того, чтобы напомнить себе упражнения, которые я делал в детстве для отработки телекинеза. Это меня и успокаивало, и плюс я само-собой отработывал часть техник. Сложнее всего были не сами тренировки, а поиск необходимого оборудования. Тот же робот для метания шаров, которые я пытался поймать и перенаправить в другую движущуюся цель. Или же напечатать на объемном принтере шестерни для четырех разных импровизированных часов. Эти шестерни в каждом механизме были разного размера, и мне требовалось их все одновременно крутить телекинезом, причем так, чтобы стрелки крутились синхронно и всегда указывали на одинаковую метку. И так далее, куча разных вещей, с помощью которых можно было усилить свои ментальные возможности, было бы время. А его-то и не было.

[Купить полную версию книги](#)